

ВЕСТНИК

центра апологетических
исследований

Подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуды 3)

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ: ЦЕРКОВЬ «ВЕФИЛЬ» РЕДДИНГ, КАЛИФОРНИЯ

Холли Пивек

Также в этом выпуске:

- Некоторые наблюдения о постмодернизме, часть 2 (с. 8)
- Апологет уходит на пенсию: интервью с Алистером Мак-Гратом (с. 24)
- Треугольники в столпе адвентизма (с. 29)

Пастор: Билл Джонсон (стал пастором в 1996 году)

Основана в 1954 году

Партнерские служения: Bethel Music; Bethel School of Supernatural Ministry; Bethel Leaders Network

История

Церковь «Вефиль» вошла в состав деноминации Ассамблеи Бога в 1954 году¹. В 1996 году Билл Джонсон, в настоящий момент старший служитель общиной, согласился стать ее старшим пастором. Прежде он служил пастором в другой общине Ассамблей Бога в расположеннном неподалеку г. Уивервилле, штат Калифорния). При этом Джонсон поставил одно безоговорочное условие: его главной задачей всегда будет духовное пробуждение, которое в его представлении было неотделимо связано с чудесами². Из-за радикальных перемен, произошедших в жизни общиной с приходом Джонсона, ее покинула примерно половина из 2000 членов³. Но вскоре начались разговоры о чудесах, в том числе о нескольких исцелениях от рака⁴.

В 2006 году церковь «Вефиль» во главе с Джонсоном проголосовала за выход из состава Ассамблей Бога и стала независимой внеденоминационной общиной. В пресс-релизе Джонсон объяснял это решение так: «Нам кажется, что наше призвание достаточно отличается от призыва Ассамблей Бога в богословском и практическом отношении, чтобы такое изменение было оправдано»⁵. Сегодня община насчитывает более 11 тыс. человек и собирает средства для строительства нового комплекса зданий стоимостью в 96 млн. долларов США.

По словам Джонсона, в церкви регулярно происходят исцеления и прочие чудеса⁶. «Вефиль» часто называют «характеристической» церковью, однако ее учения выходят далеко за рамки традиционных харизматических взглядов.

Известность

«Вефиль» — одна из самых известных (в том числе скандально) церквей в США. Наибольшей известностью пользуется принадлежащая ей звукозаписывающая студия Bethel Music, которая выпускает аудиозаписи самых популярных на сегодняшних день христианских гимнов, звучащих на богослужениях по всей Америке. Кроме того, широко известна Школа сверхъественного служения «Вефиль» (Bethel School of Supernatural Ministry, BSSM), в которую ежегодно поступает более 2400 студентов со всего мира⁷. Церковь постоянно зазывает пасторов в ряды Лидерской сети «Вефиль» (Bethel Leaders Network, BLN) — «апостольской семьи» церковных руководителей, которые хотят «быть частью „семьи Вефеля“»⁸. Эти пасторы, как и Джонсон, стремятся к духовному пробуждению, которое будет сопровождаться знамениями и чудесами. Посредством BLN, BSSM, студии Bethel Music, конференций, телепрограмм, книг и социальных сетей «Вефиль» распространяет свои взгляды по церквям всего мира.

В то же время вокруг церкви «Вефиль» не утихают споры — в том числе из-за видеозаписей таинственного сверкающего «облака славы», которое появлялось во время богослужений в 2011 и 2012 годах⁹. Приверженцы видят в этом явлении знамение Божьего присутствия, а критики считают его хитроумным трюком для привлечения внимания¹⁰. Также шуму наделали ходившие в Интернете фотографии, на которых студенты и сотрудники BSSM занимались так называемым «могильным всасыванием/впитыванием» (grave sucking или grave soaking)¹¹. Беспорядочные «огненные тунNELи», возникающие во время богослужений, тоже стали предметом критики¹².

Кроме того, появляется все больше людей, которые утверждают, что в церкви «Вефиль» они подверглись духовному насилию, в результате чего им был нанесен психологический вред. Одна из пострадавших, бывшая студентка BSSM Линдси Дэвис, рассказывает, что ее выгнали после того, как она открыто заговорила о проблемах. По словам Дирк и Джоан Миллер, они «потеряли» свою дочь Кейтлин после того, как некие представители церкви посоветовали девушке разорвать отношения с родителями¹³.

В декабре 2019 года церковь «Вефиль» вновь оказалась в центре скандала. Американские службы новостей сообщили, что церковь призывает своих приверженцев по всему миру «провозгласить» воскресение безвременно скончавшейся двухлетней девочки¹⁴. «Провозглашения» продолжались чуть ли не неделю, но ничего не произошло. Точно так же церкви не удалось «провозглашениями» остановить ни пандемию COVID-19, ни сильнейший лесной пожар, произошедший в 2018 году в Северной Калифорнии. Это дало критикам повод усомниться в действенности провозглашений «Вефиля»¹⁵.

Характерные учения и методы

Учения и методы «Вефиля» мало чем отличаются от учения и методов более масштабного всемирного движения, известного как Новая апостольская реформация (НАР). Лидеры этого гетеродоксального движения утверждают, что Бог восстановил в церкви власть апостолов и пророков, чтобы через них посыпать новые откровения, без которых христиане не смогут развить в себе чудотворные способности, занять господствующие позиции в обществе и построить царство Божье на земле¹⁶. Джонсон — один из самых влиятельных среди этих современных апостолов¹⁷.

Низведение небес на землю

Центральное место в учении «Вефиля» занимает идея, что церковь должна «низвести небеса на землю»¹⁸. Иначе говоря, первоочередная задача христиан — сделать землю зеркальным отражением небес (где нет греха, болезней и т. п.)¹⁹. Основной текст, на который при этом ссылается Джонсон, — Молитва Господня (Мф. 6:9-13). Джонсон пишет:

Когда мы молимся: «Да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя», — мы просим, чтобы владычество и воля Царя осуществились прямо здесь и прямо сейчас... Все, что доступно на небесах — радость, мир, мудрость, здоровье, полнота и все прочие благие обещания, о которых мы читаем в Библии, — должны быть доступны здесь, на этой планете, у вас в доме, у вас в церкви, у вас на работе и у вас в школе. Тому, чему нет места там, — болезням, немощам, духовному рабству и греху — не должно быть места и здесь. Точка. Такова вкратце наша задача как верующих на земле²⁰.

Молитва связывания и развязывания

Джонсон убежден, что Молитва Господня — образец особой молитвы, известной как «связывание и развязывание». Считается, что подобная молитва «связывает» (запрещает) дела сатаны, в том числе болезни, зависимости, страх, семейные проблемы и бедность. Кроме того, она «развязывает» (разрешает) Божьи благословения, такие как здоровье, душевный покой, крепкие супружества, успешный бизнес и финансовое благополучие. Более того, утверждает Джонсон, молитва связывания и развязывания — это «суть всякой молитвы»²¹. По его словам, поручение связывать и развязывать дано верующим в Матфея 16:19, где Иисус вручает Петру, одному из двенадцати учеников, «ключи Царства Небесного»²².

Как говорит Джонсон, верующие реализуют свою власть связывать и развязывать с помощью слов, сказанных вслух. Верой они производят словесные аффирмации, которые, по их мнению, согласуются с волей Бога, и это высвобождает Его силу, которая создает желаемую верующими реальность. Бог произнес слова и воплотил в реальность мироздание — примерно также и верующие, сотворенные по образу Божьему, сегодня обладают способностью претворять задуманное в жизнь силой устных аффирмаций²³. Такие аффирмации Джонсон называет «проводозглашениями» (declarations). По

его словам, декларации гораздо эффективнее традиционных молитв, потому что нет необходимости просить у Бога то, что Он уже уполномочил делать самих верующих²⁴. Джонсон также полагает, что в Марка 11:23 Иисус говорит именно о словесных провозглашениях²⁵.

Активация чудесных даров

Еще одно знаковое для «Вефиля» учение заключается в том, что чудесные дары, описанные в 12-й главе 1-го Послания к коринфянам (в том числе дары пророчества, исцеления и говорения на языках), можно «активировать» в любом христианине, который этого желает. Вера в возможность активации духовных даров является движущей силой многих учебных программ, конференций и других мероприятий «Вефиля», а также учебного плана Школы сверхъестественного служения. BSSM — центр подготовки чудотворцев. Сами студенты называют ее «христианским Хогвартсом»²⁶.

Каким образом BSSM активирует в своих студентах духовные дары — например, пророчество? Один из способов — участие в «упражнениях для активации пророческого дара» (*prophetic activation exercises*). Одно такое упражнение заключается в том, что студентов, которые никогда раньше не пророчествовали, приглашают выйти на середину аудитории. Далее им предлагают выбрать кого-то из присутствующих, с кем они не знакомы, и произнести все, что придет в голову, в качестве пророческого слова, адресованного этому человеку. Главное, чтобы произнесенные слова были «позитивными» и «жизнеутверждающими». При этом выбирать слова не следует — нужно произнести первое, что придет в голову, даже если это покажется странным или бессмысленным²⁷.

Для другого упражнения студентов разбивают на пары. Одному из них при этом велят закрыть глаза, чтобы он не узнал, кто его напарник. Студент с закрытыми глазами должен задавать Богу конкретные вопросы о своем напарнике — например, «Кто стоит у меня за спиной, мужчина или женщина?», «Какого цвета его одежда?», «В каком месяце она родилась?», «Какого цвета его глаза?» или «Как называется его любимый фильм?». Потом он должен открыть глаза и поделиться с напарником полученными от Бога ответами²⁸. Если ответы оказываются неправильными, огорчаться не стоит — студенты еще только учатся пользоваться пророческим даром.

Студентов, чьи духовные дары были активированы, готовят к тому, чтобы отправиться в поместную церковь и там активировать дары других верующих.

Власть апостолов и пророков

В основе всех характерных для «Вефиля» учений и методов лежит центральный догмат Новой апостольской реформации — что современные апостолы и пророки должны занимать в церкви формальные руководящие посты. Это убеждение представляет собой водораздел, отделяющий «Вефиль» и НАР от традиционных христианских церквей.

Как правило, христиане не считают, что современные апостолы и пророки должны возглавлять церкви. Даже те, кто верит в существование чудесных даров в современной церкви, исторически не верили в существование пророков и апостолов, занимающих особые формальные посты в церковном руководстве. О вере «Вефиля» в правящих пророков и апостолов отчетливо говорится на официальном веб-сайте церкви: «Мы принимаем библейское правление апостолов, пророков, евангелистов, пасторов и учителей»²⁹. Это заявление соответствует учению НАР о «пятикратном служении», в соответствии с которым библейское церковное руководство включает в себя пять наделенных властью чинов: апостола, пророка, евангелиста, пастора и учителя. Более того, в движении НАР от каждого христианина требуется надлежащее равнение (*alignment*) на этих руководителей, т. е. подчинение им. По словам проповедников НАР апостолы и пророки особым образом уполномочены Богом возвещать новые откровения. Христиане, «равняющиеся» на апостолов и пророков оказываются под их «духовным покровом», т. е. получают духовную защиту и Божьи благословения, обещанные всем, кто подчиняется установленной свыше власти³⁰. Считается, что даже пасторы и другие церковные лидеры должны подчиняться власти апостолов и пророков.

Учения о пятикратном служении, равнении и духовном покрове изложены в ознакомительных брошюрах, которые получают пасторы, заинтересованные в присоединении к BLN. В частности, там сказано: «Изведайте благословения равнения и духовного покрытия посредством таких апостольских пятикратных служителей „Вефиля“, как Билл Джонсон, Крис Валлоттон и другие отцы и матери „Вефиля“ и семьи BLN»³¹. Из рекламных публикаций следует, что присоединение к сообществу дает преимущество в виде «духовного покрова», обещанного руководителям церкви, которые будут равняться на руководителей церкви «Вефиль» — главным образом, на главного апостола Джонсона и главного пророка Валлоттона³².

Христианский ответ

На все описанные выше учения и методы, характерные для «Вефиля», можно дать один общий ответ: они не имеют ничего общего с Писанием.

Низведение небес на землю

Джонсон называет задачей церкви (причем главной) низвести небеса на землю. Однако на протяжении всей истории христиане полагали, что главная их задача — исполнить Великое Поручение, записанное в 28-й главе Евангелия от Матфея. Джонсон, со своей стороны, отходит от традиционного (и самого естественного) понимания этих слов Иисуса и вкладывает в них тот же смысл, что и в Молитве Господню: дескать, это поручение низвести небеса на землю³³. Между тем, в тексте нет и намека на что-либо подобное.

Молитва связывания и развязывания

Представления Джонсона о молитве обусловлены Его верой в то, что в последние дни Бог пошлет церкви новое знание³⁴. Однако в тексте Матфея 16:19 — главного отрывка, на котором Джонсон строит свою аргументацию, — нет и намека на то, что власть «связывать»

и «развязывать» подразумевает способность связывать болезни и бедность и развязывать здоровье и преуспевание. Речь о молитве здесь вообще не идет. Ни один толкователь в истории (если не считать представителей Движения Веры и Новой апостольской реформации) не понимал слова Спасителя в Матфея 16:19 таким образом. Все они полагали, что речь идет о власти служителей церкви поддерживать церковную дисциплину и управлять внутренними делами общины³⁵.

Кроме того, Джонсон искаивает смысл и значение слов Иисуса в Марка 11:23. Действительно, в иврите существовала идиома «двигать горы», которая означала «устранить препятствия, кажущиеся непреодолимыми». Однако в свете полноты учения Христа ее следует понимать как увещание верить в то, что Бог ответит на наши молитвы. Речь явно идет о молитвенных просьбах. Иначе говоря, Господь подчеркивает необходимость веры для действенной просительной молитвы, а вовсе не для провозглашений/аффirmаций.

Активация чудесных даров

Сама идея «активации» чудесных даров совершенно чужда Новому Завету. Апостол Павел называл чудотворные, сверхъестественные способности именно дарами. Их нельзя при-

обрести, проделывая специальные упражнения или прослушав несколько занятий в BSSM. Дух Святой Сам раздает дары конкретным людям так, как Он один считает нужным (1 Кор. 12:11). Их невозможно приобрести по своему желанию и выбору. И апостол Павел совершенно недвусмысленно объясняет, что не каждому человеку дается тот или иной конкретный дар. Учение Вефиля о том, что чудесные дары можно активировать в каждом, кто этого пожелает, прямо противоречит Писанию.

Более того, во многих случаях «пророчества», которые провозглашаются во время упражнений для активации пророческого дара в BSSM, не имеют ничего общего с библейскими. Исходя из библейских требований, их не следует считать настоящими пророчествами. Пророки в Писании никогда не занимались пророческими играми в «угадайку» и никогда не пытались использовать свой дар, чтобы получить о каком-то человеке личные сведения: дату его рождения, цвет его одежды или цвет его глаз.

Власть апостолов и пророков

Невозможно обосновать Писанием учение Вефиля о том, что библейская структура церковного руководства сегодня должна включать в себя апостолов и пророков. На веб-сайте Вефиля утверждение об этом не сопровождается никакими ссылками на Слово Божье³⁶. Но, как правило, лидеры НАР в таких случаях ссылаются на Ефесянам 4:13 (а также на Ефесянам 2:20 и 1 Коринфянам 12:28). Но Павел нигде не говорит, что апостолы и пророки должны быть руководителями церкви, или что призвания апостола и пророка — это формальные руководящие должности.

Исходя из Писания, руководящая роль апостолов была временной. Христос до и после Своего воскресения лично призвал на служение двенадцать апостолов (Мф. 10:1-7 и Деян. 1:8)³⁷. Павел был последним, кому явился воскресший Христос (1 Кор. 15:8). Поскольку апостолы должны были видеть воскресшего Христа собственными глазами (1 Кор. 9:1), Павел, судя по всему, считал себя последним апостолом Христовым. В Писании нет никаких указаний о том, что после смерти апостолов Христа необходимо призвать кого-либо другого на это служение или признать кого-либо еще в таком качестве. Однако наставления о призвании пресвитеров и диаконов в Писании есть (1 Тим. 3:1-13; Титу 1:5-9). Если Бог действительно хотел, чтобы апостолы возглавляли церковь во втором и во всех последующих

поколениях, как утверждает Вефиль, библейские авторы, несомненно, написали бы об этом.

Что же касается пророков, в Новом Завете попросту нет ни единого указания на то, что пророки занимали в раннехристианских общинах руководящие должности. Помимо апостолов Христа, роль которых была уникальна, в Новом Завете отчетливо упоминаются лишь два формальных служения: пресвiterы (они же епископы) и диаконы. Следовательно, утверждение, будто в наше время пророки должны стоять во главе церквей, лишено библейского основания.

Примечания

1. Peterson, John C. Bethel Church (Redding, California) // *World Religions and Spirituality Project*; URL: wrldrels.org/2017/04/28/bethel-church-redding-california/.
2. Bill; URL: web.archive.org/web/20181101093020/http://bjm.org/bill/.
3. Christerson, Brad; Flory, Richard. *The Rise of Network Christianity: How Independent Leaders Are Changing the Religious Landscape* (New York: Oxford University Press, 2017), pp. 35-36 (Kindle).
4. Bill.
5. Johnson, Bill. *Bethel and the Assemblies of God*; URL: web.archive.org/web/20110701134709/http://www.ibethel.org/bethel-and-the-assemblies-of-god.
6. Bill.
7. Movement Impact // *Arise and Build*; URL: web.archive.org/web/20200529183419/https://ariseandbuild.net/impact/.
8. *Bethel Leaders Network Information Packet*; URL: www.bethel.com/content/uploads/2018/11/BLN_Information_Packet-3.pdf.
9. *Glory Cloud at Bethel*, December 19, 2011; URL: www.youtube.com/watch?v=lvJMPccZR2Y.
10. Bethel «Glory Cloud» Caught on Camera: Underwhelming Video of Guy Blaspheming God's Name Before It // *PNP News*, January 11, 2018; URL: pulpitandpen.org/2018/01/11/bethel-glory-cloud-caught-on-camera-underwhelming-video-of-guy-blaspheming-gods-name-before-it/.
11. Эта практика подразумевает возложение рук на могилы известных чудотворцев или прикосновение к ним всем телом с целью «впитать» чудотворную силу покойного. См. *Bethel Church Soaking Up the «Anointing» of Dead Men, or Grave Sucking*, December 9, 2011; URL: www.youtube.com/watch?time_continue=124&v=LrHPTs8cLls.
12. *Tunnel of Fire at Bethel Church* 01/20/2012, January 21, 2012; URL: www.youtube.com/watch?v=PqGLJ0b5lh4.
13. *Defecting from Bethel*, April 24, 2019; URL: www.youtube.com/watch?v=-TIYGF1_kJg. *Wolves Not Sparing the Flock* (Part 1), June 16, 2018; URL: www.youtube.com/watch?v=hgc0cM_GTBc.

14. Pivec, Holly. What's Being Missed With the «Waking» of Olive at Bethel Church, Redding // *Spirit of Error*; URL: www.spiritofterror.org/2019/12/whats-being-missed-with-the-waking-of-olive-at-bethel-church-redding/8840.
15. Pivec, Holly. The NAR Antidote to Coronavirus // *Spirit of Error*; URL: <http://www.spiritofterror.org/2020/03/the-nar-antidote-to-coronavirus/9000>. Dedmon, Theresa. Beauty for Ashes; URL: www.theresadedmon.com/blog/beauty-for-ashes.
16. Более подробно о НАР см. Гайвett, Р. Дуглас; Пивек, Холли. Новая апостольская реформация? (СПб.: Центр апологетических исследований, 2022); URL: <https://apologetika.ru/312/ebb01c7e9c00a9f6899d6fb9365e6ba63a93558c>
17. Джонсон не причисляет себя к последователям НАР безоговорочно, однако придерживается ключевого для НАР учения о том, что руководить церковью должны апостолы и пророки.
18. Johnson, Bill. *Hosting the Presence: Unveiling Heaven's Agenda* (Shippensburg, PA: Destiny Image Publishers, 2012), p. 88 (Kindle).
19. Учение Джонсона тождественно т. н. «богословию владычества» (dominion theology), в соответствии с которым церковь должна завоевать господствующее положение в обществе и создать царство Божье на земле, прежде чем вернется Христос (Джонсон проповедует одну из разновидностей этого учения, отличия которой связаны с тем, как именно должно происходить завоевание господства).
20. Johnson, Bill. *The Supernatural Power of a Transformed Mind Expanded Edition: Access to a Life of Miracles* (Shippensburg, PA: Destiny Image, 2014), p. 26. Джонсон убежден, что Бог всегда исцелит человека от болезни, без исключений. Johnson, Bill. *God is Good: He Is Better Than You Think* (Shippensburg, PA: Destiny Image, 2016), p. 135.
21. Johnson, Bill. *When Heaven Invades Earth: A Practical Guide to a Life of Miracles* (Shippensburg, PA: Destiny Image, 2003), p. 35.
22. Johnson. *When Heaven Invades Earth*, p. 36.
23. По словам Джонсона, поскольку Бог, создавший мир Своим словом, сотворил человека по Своему образу, люди тоже обладают способностью изменять затруднительные ситуации своими словами (*Power of Confession*, Jan. 20, 2019; URL: www.bethel.tv/en/podcasts/sermons/episodes/320).
24. Johnson. *When Heaven Invades Earth*, pp. 41-42.
25. Johnson. *God Is Good*, p. 212.
26. Hensley-Clancy, Molly. Meet the «Young Saints» of Bethel Who Go to College to Perform Miracles // *BuzzFeed News*, October 12, 2017; URL: buzzfeednews.com/article/mollyhensleyclancy/meet-the-young-saints-of-bethel-who-go-to-college-to.
27. Автор своими глазами видела такое упражнение для активации пророческого дара, когда посетила в Вефиле занятие воскресной школы для взрослых «Firestarters». См. The Problem with Bethel Redding's Firestarters «Prophetic Activation» Class, Part 1 // *Spirit of Error*, June 27, 2017; URL: www.spiritofterror.org/2017/06/the-problem-with-the-firestarters-prophetic-activation-class-at-bethel-redding/6727.
28. Это упражнение — одно из многих, предложенных на интернет-странице BSSM School Planting.
29. *Our Mission*; URL: www.bethelredding.com/about/our-mission.
30. Подробный анализ этого учения об апостолах, а также его опровержение вы найдете в нашей с Дугом Гайветтом книге «Новая апостольская реформация?»
31. *Bethel Leaders Network Information Packet*.
32. Vallotton, Kris. *School of the Prophets: Advanced Training for Prophetic Ministry* (Bloomington, MN: Chosen Books, 2015), ch. 1.
33. Джонсон описывает Великое поручение Спасителя как поручение взять в свои руки власть над миром, см. *When Heaven Invades Earth*, p. 8; *The Supernatural Power of a Transformed Mind Expanded Edition*, p. 31.
34. Pivec, Holly. Why Bill Johnson Says the Bible Is Not Enough // *Spirit of Error*, January 25, 2018; URL: www.spiritofterror.org/2018/01/why-bill-johnson-says-the-bible-is-not-enough/7702.
35. Keener, Craig S. *Matthew* (Downers Grove, IL: IVP Academic, 1997), p. 289. См. также Morris, Leon. *The Gospel According to Matthew* (Grand Rapids, MI: William B. Eerdmans Publishing Company, 1992), p. 427.
36. *Our Mission*.
37. Матфий был избран на замену Иуде с помощью жребия (Деян. 1:24-26).

Оригинальный текст этого материала был опубликован в 2020 году на сайте служения Watchman Fellowship (www.watchman.org). Все права принадлежат автору.

Более подробные сведения о Новой апостольской реформации — современном пророческо-апостольском движении, к которому относится и церковь «Вефиль», можно найти в книге Холли Пивек и Дуга Гайветта «Новая апостольская реформация?» на сайте Центра апологетических исследований в разделе Наши материалы —> Книги

Р. Дуглас Гайветт и Холли Пивек

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ О ПОСТМОДЕРНИЗМЕ

Томас Хай

(Начало в предыдущем выпуске)

Постмодернистское мировоззрение

Для того, чтобы отреагировать на нескончаемый поток противоречащих самим себе заявлений постмодернистов — по крайней мере, в том виде, как их излагает Гренц, — понадобилось бы слишком много времени и места. Однако в основе всех утверждений постмодернизма лежит она-единственная идея, суть которой в том, что вселенная не едина, а многолика.

Конец «мира»

По словам Гренца, постмодернизм возвещает «конец объективного мира, о котором говорили в эпоху Просвещения»⁴². Модернистскую точку зрения Гренц характеризует как мировоззрение, которое «исходит из предположения, будто действительность упорядочена, и человеческий разум способен распознать этот порядок, проявляющийся в законах природы»⁴³. Напротив, постмодернистский мир, пишет он, «отказался от идеи объективного мира»⁴⁴.

Взамен постмодернистская парадигма утверждает, что в реальности вселенная не едина, а многолика. Эта «мультивселенная» (multiverse) — результат того, что Гренц называет «конструктивистским» подходом⁴⁵. Постмодернист полагает, что наблюдатель не может увидеть внешний мир, доступный человеческому разуму, и усвоить его структуру. С точки зрения постмодерниста, мы не «видим» внешний мир, а активно конструируем его, используя известные нам понятия⁴⁶. Постмодернист утверждает, что мы не располагаем «фиксированной точкой наблюдения, находящейся вне нашего собственно-го структурирования мира, которая позволила бы получить абсолютно объективное представление о любой реальности»⁴⁷. Такой конструк-

тивистский взгляд обусловлен природой культуры и языка. Различные культуры и языковые сообщества пользуются разными способами познания мира. Как пишет Гренц, «реалистическая точка зрения эпохи Просвещения также предполагает, что существует простая взаимно однозначная связь между фрагментами языка, которые мы используем для описания мира, и фрагментами мира, который мы стремимся познать. Лингвисты XX столетия утверждают, что это предположение ошибочно. По их словам, мы не просто сопоставляем фрагменты языка фрагментам мира, и ни один язык не позволяет создать точную „карту“ мира. Языки — результат договоренности человеческого сообщества, они отображают карту мира различными способами в зависимости от контекста, в котором мы на них говорим»⁴⁸.

Гренц формулирует два основополагающих допущения, присущих постмодернистскому пониманию знания: «(1) Постмодернисты рассматривают все объяснения реальности как конструкции, которые полезны, но не обладают объективной истинностью; и (2) постмодернисты отрицают, что мы способны выйти за рамки своих конструкций реальности»⁴⁹. Вследствие такого подхода постмодернисты, по словам Гренца, «приняли плюралистическое представление о языке. Отвергнув идею о единственном объективном мире как таковую, а равно и любое другое уникальное основание, позволяющее судить о правильности мышления и знания, они продемонстрировали готовность позволить конкурирующим и видимо противоречащим друг другу конструкциям сосуществовать друг с другом»⁴⁹. Одного-единственного пути познания не существует — существует множество разных знаний.

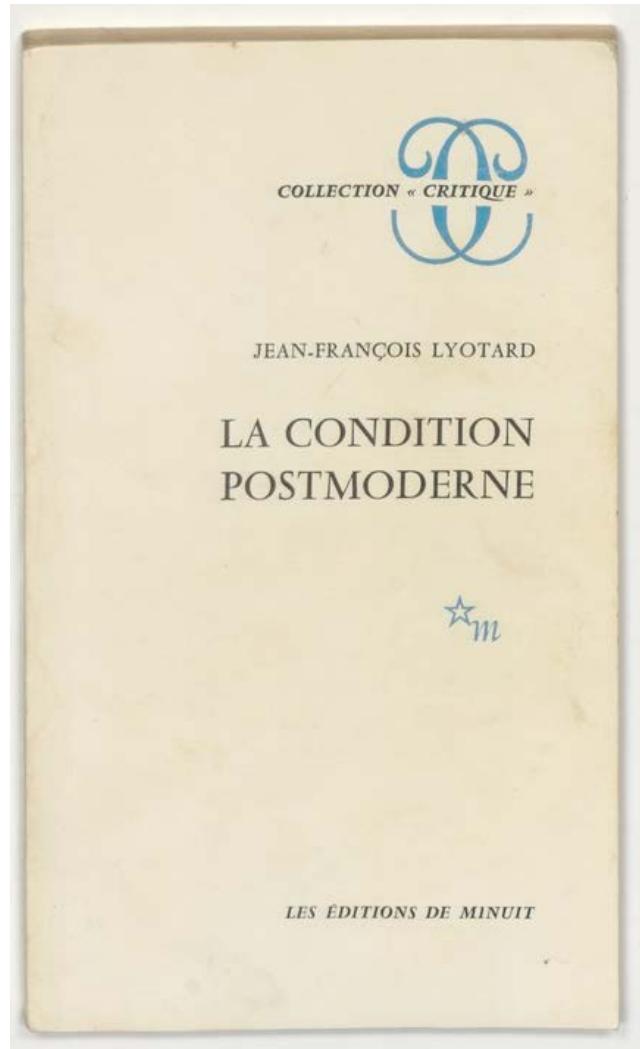
Казалось бы, внутренняя противоречивость этих утверждений должна быть очевидна. Но, судя по всему, это не так. (1) Сказать, что

все объяснения реальности представляют собой полезные но не истинные в объективном смысле конструкции значит сконструировать объяснение реальности, которое претендует на абсолютную истинность по отношению ко всем остальным конструкциям реальности. (2) Если выйти за рамки собственных конструкций реальности невозможно, объяснение Гренца — попросту очередная конструкция реальности того, что не обладает объективной истиной. Заявляя, что мы не способны выйти за рамки своих конструкций, постмодернисты тем самым претендуют на способность выйти за рамки собственных конструкций реальности и узнати, что никто не может выйти за рамки своих конструкций реальности. Наконец, «отвергнув идею о единственном объективном мире как таковую, а равно и любое другое уникальное основание, позволяющее судить о правильности мышления и знания», постмодернисты упразднили возможность любого знания и любой истины. Следовательно, понять, что имеют в виду постмодернисты, не способен никто, в том числе сами постмодернисты, и никто не способен определить, правильно ли то, что они утверждают. Кроме того, постмодернисты выражают «готовность позволить конкурирующим и видимо противоречащим друг другу конструкциям сосуществовать друг с другом», но при этом не позволяют конструкции, согласно которой противоречащие друг другу конструкции не могут сосуществовать, сосуществовать с постмодернизмом. Постмодернистские представления о знании внутренне противоречивы и несостоятельны.

Конец «метанarrативов»

Лиотар описывает метанарратив как «великий рассказ», претендующий на всеобъемлющее объяснение реальности и обладающий общепризнанными достоверностью и авторитетностью. Эту идею он излагает, описывая, как выглядят с его точки зрения взаимоотношения между современной наукой и тем, что наука сочла мифами или баснями:

Наука с самого начала конфликтовала с рассказами (*recits*). По ее собственным критериям за большинством из них скрывается вымысел. Но поскольку наука не ограничивается лишь формулировкой инструментальных закономерностей, а ищет истину, она должна легитимировать свои правила игры. А в силу того, что она держит легитимирующий дискурс в отношении собственного статуса, то называет его философией.

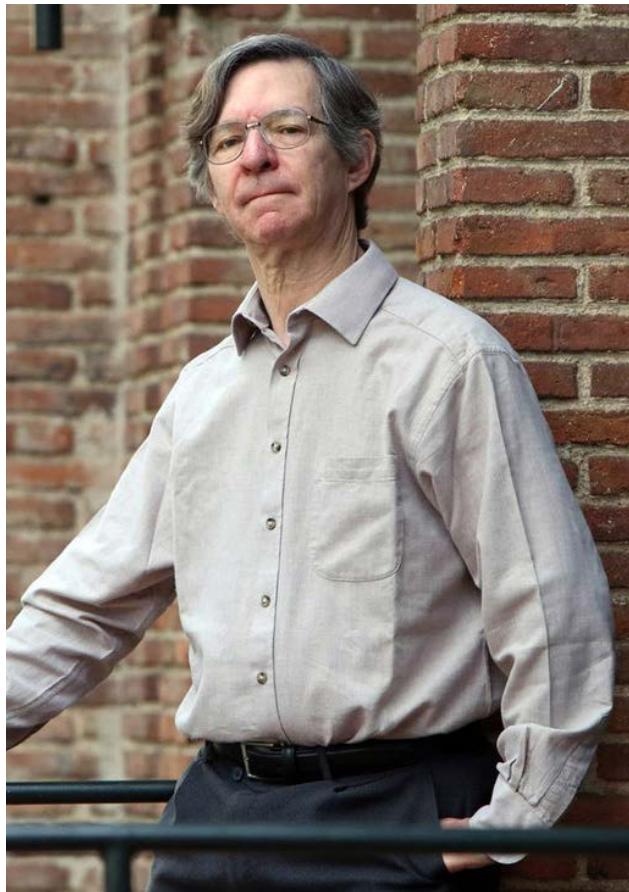
Когда этот метадискурс прибегает эксплицитным образом к тому или иному великому рассказу, как, например, диалектика Духа, герменевтика смысла, эманципация разумного субъекта или трудящегося, рост богатства и т. п., — то науку, которая соотносится с ним, в целях самолегитимации решают называть «модерном»⁵⁰.

Объяснения Стюарта Сима помогают лучше понять смысл понятия «метанарратив» или «гранд-нarrатив»:

Жан-Франсуа Лиотар называл гранд-нarrативами теории, которые претендуют на способность давать всеобъемлющие объяснения, и используют в своих целях авторитет, которым эта способность их наделяет. Хорошим примером может служить марксизм, который рассматривает всю историю и социальное поведение человечества через призму своей теории диалектического материализма. Как утверждает диалектический материализм, вся история человечества представляет собой историю классовой борьбы, при этом он отверга-

ет состоятельность любых иных объяснений и претендует на исключительную истинность. Конечная цель истории человечества — «диктатура пролетариата», когда классовая борьба будет упразднена ради всеобщего блага, а отдельные люди более не подвергаются эксплуатации. Большинство религий предлагает столь же всеобъемлющее объяснение человеческой истории, которое укладывается в их конкретные схемы. Лиотар утверждает, что подобные схемы потенциально авторитарны, и что к концу XX столетия они утратили всякую возможность претендовать на власть над поведением отдельного человека. Часть жизни в мире постмодерна заключается в том, что мы больше не можем полагаться на подобные гранд-нarrативы (или «метанarrативы»), но — если мы хотим противостоять авторитаризму — должны взамен конструировать «малые narrативы», ориентированные в большей степени на решение тактических задач. С точки зрения Лиотара, теперь мы раскусили суть гранд-narrативов и поняли, что их претензии на авторитетность ложны и несостоятельны⁵¹.

Гренц описывает модернистскую точку зрения как «свободную от премодернистской потребности в мифах и историях для объяснения мира. Модернисты полагали, что они способны видеть мир таким, какой он есть на самом деле»⁵². При этом Гренц, естественно, полагает, что может увидеть убеждения модернистов такими, какими они были в действительности. Напротив, постмодернизм Грец связывает с восприятием мифов как narrативов: «[Постмодернисты] полагают, что narrатив выказывает силу вне связи с аргументами и доказательствами, и, более того, что он представляет собой основное средство, с помощью которого каждое сообщество легитимизирует само себя»⁵³. То есть именно так все и выглядит «на самом деле»? Постмодернисты считают, что модернисты всего лишь распространяли свой миф (нarrатив): «Научный метод, который положил начало эпохе модерна, говорят они, появился на свет в результате истолкования христианского narrativa, в котором говорится о разумном Боге, творце и властелине вселенной. Эпоха модерна воспринимала себя как воплощение narrativa прогресса — миф, который легитимизировал технологические изобретения и экономическое развитие как средства создания лучшего мира для всех человеческих существ»⁵⁴.

Алан Сокаль

Постмодернистский подход, напротив, «подразумевает прекращение апелляций к какому-либо центральному легитимирующему мифу в принципе. Помимо того, что все ныне господствующие narrативы больше не пользуются доверием, исчезло доверие к самой идеи гранд-narrativa. Эпоха постмодерна — это время, в которое все „делегитимизировано“. Следовательно, постмодернистский подход требует нападения на все, что претендует на универсальность, — более того, он требует „войны с цельностью“ (war on totality)»⁵⁵. По мнению постмодернистов, существует не один narrativ, а множество противоречащих друг другу narrativов, каждый из которых справедлив для своего сообщества.

И вновь представления постмодернистов следует признать противоречащими самим себе. Если постмодерн подразумевает «прекращение апелляций к какому-либо центральному легитимирующему мифу в принципе», он просто заменяет центральный легитимирующий миф модернизма своим собственным. Если «все „делегитимизировано“», должен быть делегитимизирован и постмодернизм, в соответствии с которым делегитимизировано все, кроме него самого. Возникает естественный вопрос: действительно ли постмодерн объявил войну целостности? Конечно, постмодернисты на-

стаивают на войне против любой целостности, кроме своей собственной. Постмодернистам не нравится, когда их упрекают в нигилистическом релятивизме, однако приведенные выше утверждения показывают, что подобные упреки вполне справедливы.

В таком случае можно взять описание, предложенное Лиотаром, и, сделав в нем несколько мелких исправлений, продемонстрировать, что постмодернизм представляет собой тот самый метанarrатив или гранд-нarrатив, который он якобы отвергает:

Маленькие рассказы⁵⁶ с самого начала конфликтовали с метанарративами. По их собственным критериям большинство последних оказывается авторитарными. Но поскольку они не ограничиваются лишь формулировкой своих рассказов, а ищут истину, они должны легитимировать свои правила игры. А в силу того, что они держат легитимирующий дискурс в отношении собственного статуса, то называют его постмодернизмом. Когда этот дискурс прибегает эксплицитным образом к тому или иному маленькому рассказу, все, что соотносится с ним, в целях самолегитимации мы решаем называть «постмодерном».

Конец «науки»

Постмодернистские представления о науке эпохи Просвещения Гренц излагает, прежде всего, опираясь на сочинения Лиотара. По словам Гренца, «Лиотар называет состояние постмодерна концом гранд-нarrатива. Как мы уже убедились, его наблюдение влечет за собой важные последствия для всех сторон человеческого общества и для того, как мы понимаем знание. Но главное внимание Лиотар уделяет тому измерению, формирующее влияние которого в период модерна было более значительным, нежели любого другого, — научным поискам. Постмодернизм, пишет он, знаменует собой конец науки»⁵⁷. Как утверждает Гренц, Лиотар продемонстрировал, что гранд-метанарратив модернистской науки распался на части и превратился в «скопление не имеющих четких границ и постоянно меняющихся областей исследования. Каждая из этих специальностей хвалится собственной „языковой игрой“ (методом или процедурой исследования) и осуществляет свою деятельность, не обращаясь к всеобщему научному „метаязыку“, который связывает науки друг с другом и играет роль внешней апелляционной инстанции, а также свода авторитетных методологических принципов»⁵⁸.

Лиотар пользуется широким признанием как ведущий теоретик постмодернизма. Он объясняет понятие «постмодерн» как «недоверие в отношении метарассказов (метанарративов)»⁵⁹. Метанарратив — это объяснение второго порядка. В качестве примера он ссылается на легитимацию научных правил с помощью апелляции к философии. В этом случае философия выступает в роли метанарратива, призванного легитимировать научные правила. Высший метанарратив, или гранд-нarrатив, призван легитимировать или объяснить жизнь, мир и реальность. Гранд-метанарратив распался на части и превратился в разноголосицу несоразмерных нарративов по образцу языковых игр. По словам Лиотара, постмодернистское знание «оттаскивает нашу чувствительность к различиям и усиливает нашу способность выносить взаимонесоразмерность»⁶⁰.

В науке, как и в других рассмотренных выше областях, влияние постмодерна породило не единство, а множественность подходов к научным исследованиям. По словам Гренца, существует не унитарная вселенная объективно воспринимаемого мира, а конструктивистская мультивселенная. Многоголосица одинаково легитимных нарративов, а не всеобщий нарратив или метанарратив. И уже не существует единой для всех науки, есть лишь многоголосица научных языковых игр. Однако от внимания Гренца, по всей видимости, ускользнуло то обстоятельство, что каждое из его утверждений носит настолько же всеобщий характер, как и утверждения, которые они отрицают. На смену всеобщей объективной реальности приходит одна-единственная реальность, которую постмодернизм называет конструктивистской. Любые неконструктивистские идеи искореняются. Позволена только конструктивистская точка зрения. Однако такой подход в полной мере претендует на всеобщность и исключительность. Вместо единого нарратива или метанарратива, опирающегося на один-единственный миф, постмодернизм допускает существование только множества одинаково легитимных нарративов. Недопустимы лишь нарративы, которые претендуют на исключительную правильность. Следовательно, постмодернистская мультивселенная представляет собой метанарратив, который объясняет существование всех нарративов, а потому претендует на такую же исключительность, как и нарратив, который она пытается превзойти. Легитимно лишь постмодернистское понимание мира. То же самое относится и к науке. Считаться легитимным позволительно только постмодернистскому

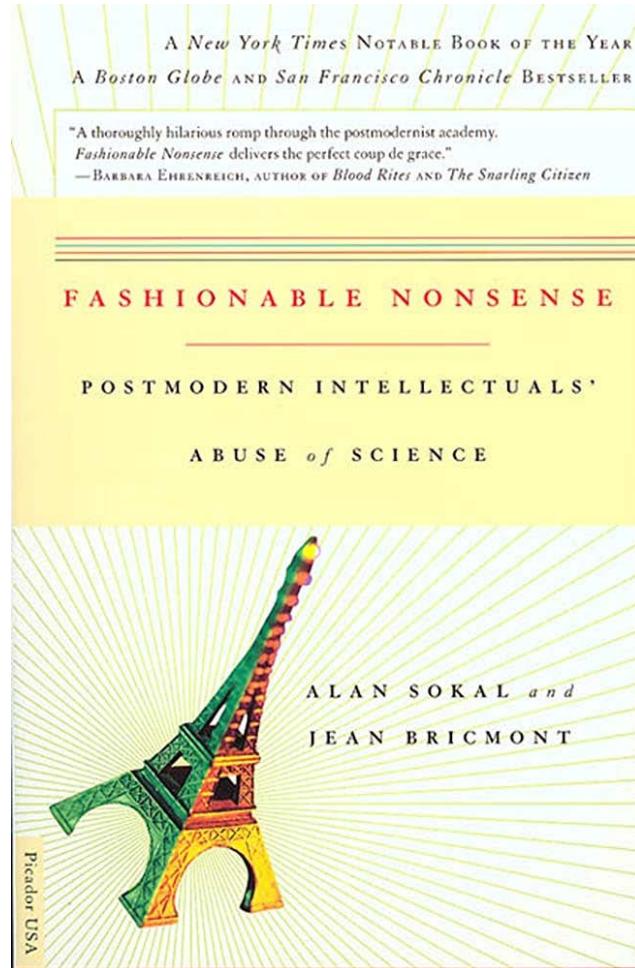
представлению о науках как самостоятельных языковых играх.

Кроме того, данную Лиотаром оценку науки подверг серьезной критике Аллан Сокаль, профессор математики лондонского Университетского колледжа и профессор физики Нью-Йоркского университета⁶¹. Он объясняет, что в своих рассуждениях о научном знании Лиотар «смешивает терминологию... разных направлений физики... совершенно произвольным образом»⁶². Сокаль раскритиковал часто цитируемый отрывок из книги «Состояние постмодерна», который приведен здесь, чтобы наглядно показать, в каком надругательстве над наукой повинны Лиотар и другие мыслители-постмодернисты.

Суть в том, что Лотар не приводит никаких аргументов в подтверждение своих философских выводов:

Представление, которое можно вынести из этих (и многих других) исследований, состоит в том, что преимущество непрерывной производной функции как парадигмы познания и прогноза находится на пути к исчезновению. Интересуясь неопределенностями, ограничениями точности контроля, квантами, конфликтами с неполной информацией, «fracta», катастрофами, прагматическими парадоксами, постмодернистская наука строит теорию собственной эволюции как прерывного, катастрофического, несгладимого, парадоксального развития. Она меняет смысл слова «знание» и говорит, каким образом это изменение может происходить. Она производит не известное, а неизвестное. И она внушает модель легитимации, не имеющую ничего общего с моделью наибольшей результативности, но представляющую собой модель различия понимаемого как парадоксия (Лиотар. Состояние постмодерна, с. 142-143).

Поскольку данный абзац часто цитируют, давайте изучим его внимательно. Здесь Лиотар сложил в одну корзину как минимум шесть разных направлений математики и физики, которые концептуально довольно далеки друг от друга. Более того, он перепутал введение в научные модели недифференцируемых (или даже дискретных) функций с так называемым «дискретным» или «парадоксальным» развитием науки как таковой. Безусловно, теории, перечисленные Лиотаром, порождают новые знания, однако при этом не изменяют значение слова. *A fortiori*, результаты их применения известны, а не неизвестны (разве что в том три-

вияльном смысле, что новые открытия ставят перед учеными новые проблемы). Наконец, «моделью легитимации» по-прежнему остается сопоставление теорий с результатами наблюдений и экспериментов, а не «различие понимаемое как парадоксия» (что бы эта фраза ни означала)⁶³.

Представления Лиотара о научной революции, о которых идет речь в следующей главе книги Гренца, основаны на искажении образа науки в угоду продвижению его собственных взглядов. Попытки Лиотара и других видных мыслителей постмодерна «глубокомысленно рассуждать о сложных предметах, в которых они разбираются, в лучшем случае, на уровне популяризации»⁶⁴, Сокаль и Брикмонт разоблачили в своей монографии *Fashionable Nonsense: Postmodern Intellectuals' Abuse of Science*.

Конец «фундаментализма»

Еще одной мишенью для постмодернистского мышления стал фундаментализм.

Одним из лучших способов описать постмодернизм как философское движение было бы назвать его разновидностью скептицизма — скептицизма относительно авторитетов, общепринятых мнений, культурных и поли-

тических норм и т. п. Такой подход помещает его в контекст давней традиции в западной мысли, которая восходит истоками к классической греческой философии. По существу, скептицизм — негативная форма философии, которая ставит перед собой цель поставить под сомнение другие философские теории, претендующие на обладание высшей истиной или критериями определения того, что можно назвать высшей истиной. Для описания такого стиля философствования существует технический термин, «антифундаментализм». Антифундаменталисты оспаривают состоятельность оснований, на которые опирается высказывание, задавая вопросы в таком духе: «А что, в свою очередь, гарантирует истинность твоего основания (т. е. отправной точки)?»⁶⁵

Скептицизм не нов. Аристотель упоминал некоего Кратила, который, отвергнув возможность любых истинных высказываний, ограничивался жестами указательного пальца:

Кроме того, они видели, что вся здешняя (*ταότην*) природа охвачена движением, а в отношении к тому, что находится в изменении, ни одно высказывание не является правильным; поэтому (у них сложилось мнение), что про бытие, которое во всех своих частях (*πάντῃ*) на все лады (*πάυτως*) изменяется, во всяком случае (*γε*) нет возможности говорить верно. Именно на основе этого предположения возникла наиболее крайняя точка зрения из тех, которые были высказаны, — та, которую принимали лица, называвшие себя последователями Гераклита, и которой держался Кратил, причем этот последний под конец пришел к тому мнению, что не следует ничего говорить, но только двигал пальцем и упрекал Гераклита за его слова, что нельзя войти в ту же самую реку два раза, — сам он думал, что этого нельзя сделать (даже) и один раз⁶⁶.

Комментируя этот отрывок из Аристотеля, Аквинат отмечает, что Кратил придерживался такой точки зрения, поскольку был убежден, что его слова утратят истинность раньше, чем он закончит говорить:

Ибо из этого предположения или мнения произросло «наиболее серьезное или крайнее» мнение философов, о которых мы говорили, т. е. мнение, которое оказалось наиболее серьезным или крайним в данной категории. Это точка зрения, которую он называет «гераклитствованием», т. е. следованием мнению Гераклита — или мнению

учеников Гераклита в соответствии с другим текстом, — или тех, кто утверждал, будто следует мнению Гераклита, который говорил, что все сущее находится в движении, и, следовательно, ничто не является однозначной истиной. Такого мнения придерживался и Кратил, который в конце концов настолько обезумел, что решил, что не следует выражать что-либо словами, и для выражения желаемого просто шевелил пальцем. Он поступал так потому, что был убежден: истинность того, что он хотел выразить, исчезнет раньше, чем он закончит говорить⁶⁷.

Если постмодернизм можно охарактеризовать как антифундаментализм, необходимо понять, против чего возражает фундаментализм, с которым не соглашаются постмодернисты. У фундаментализма есть много определений. По словам Кристал Даунинг,

Некоторые описывают фундаментализм как существование несомненных, всеобщих аксиом, которые любой интеллектуально честный человек — где и когда бы он ни жил — может понять без эмпирических доказательств. Деррида называл такого рода фундаментализм «метафизикой присутствия»: некоторые фундаментальные истины настолько очевидны, настолько «присущи» сознанию любого понимающего субъекта, что сообщают знание, которое не поставит под сомнение ни один мыслящий человек. Такого рода истины не нуждаются в передаче посредством научных открытий, философских формулировок или божественных откровений. Они самоочевидны. Другие, напротив, описывают фундаментализм как приверженность фундаментальным убеждениям, на основании которых люди строят мировоззрение, объясняющее действительность. Они убеждены в том, что их представления о мире истинны для всех. В отличие от первой группы эти фундаменталисты не претендуют на «непробиваемую уверенность»⁶⁸.

После этих нескольких кратких наблюдений Даунинг высказывает некоторые соображения относительно идеи Августина о вере, ищущей понимания, а затем резко переключается на разговор о философах начала эпохи модерна:

Однако в связи с упадком средневековых представлений о центральной роли убеждений философы начала эпохи модерна

вновь вернулись к свойственной древним язычникам уверенности в существовании самодостаточного разума. Отголоски предположения Аристотеля, будто «ментальный опыт... одинаков для всех», заметны не только в *cogito* Декарта, которое исключило всякую возможность сомнения, но и в подобном штамповочному автомату разуму Канта, который установил для всех одинаковые категории восприятия⁶⁹.

Рассуждения Даунинг помогают увидеть изъян, присущий отдельным людям, которые, имея научную степень в какой-нибудь области, полагают, будто это дает им право разглагольствовать о философии. Даунинг полностью игнорирует Фому Аквинского и демонстрирует совершенное непонимание слов Аристотеля. Между тем Аристотель в первой главе своего трактата Περὶ Ερμηνείας («Об истолковании») не использует выражение «ментальный опыт». Он пишет о «страстях души» (πάθηματα τῆς ψυχῆς, *pathēmata tēs psuchēs*):

Прежде всего следует установить, что такое имя и что такое глагол; затем — что такое отрицание и утверждение, высказывание и речь.

Итак, то, что в звукосочетаниях, — это знаки представлений в душе, а письмена — знаки того, что в звукосочетаниях. Подобно тому как письмена не одни и те же у всех [людей], так и звукосочетания не одни и те же. Однако представления в душе [πάθηματα τῆς ψυχῆς, *pathēmata tēs psuchēs*], непосредственные знаки которых суть то, что в звукосочетаниях, у всех [людей] одни и те же, точно так же одни и те же и предметы, подобия которых суть представления. О последних сказано в сочинении о душе, ибо они предмет другого исследования⁷⁰.

Страсти души одинаковы для всех по той причине, что страсти души представляют собой формы действительности, лежащей за пределами разума, которые возникли в разуме познающего. Аристотель называет их «страстями» потому, что разум пассивно их воспринимает. Не понимая ни метафизики Аристотеля, ни его психологию, Даунинг полностью искажает смысл процитированного выше высказывания и его связь (или отсутствие таковой) с *cogito* Декарта и категориями Канта. Декарт отвергает разум от мира, а Кант объявил мир как он есть сам в себе непознаваемым. Оба этих мнения диаметрально противоположны точке зрения Аристотеля.

Роберт Грир — еще один пример христианина, который, имея за плечами кандидатскую степень в области систематического богословия, пытается философствовать. Он предлагает следующее описание фундаментализма:

В самом широком смысле фундаментализм — это всего лишь признание очевидной (казалось бы) реальности того, что не все убеждения, которых мы придерживаемся, равнозначны. На самом деле одни убеждения служат опорой для других. Иначе говоря, многие из наших убеждений опираются на другие убеждения, которые носят в большей степени базовый или фундаментальный характер. Исходя из такого определения, едва ли не всякий мыслитель в каком-то смысле фундаменталист. Однако в философских кругах понятие «фундаментализм» принято связывать с гораздо более четкой эпистемологической позицией, нежели это наблюдение относительно того, как перекликаются убеждения. В основе фундаменталистских представлений лежит желание преодолеть неуверенность, порожденную нашей человеческой склонностью ошибаться, и неизбежно вытекающие отсюда разногласия. Фундаменталисты убеждены, что единственное решение этой проблемы заключается в том, чтобы найти способ поставить все здание человеческих знаний на фундамент непоколебимой уверенности. В своем стремлении к такой непоколебимой уверенности фундаменталисты исходят из трех аксиом. Во-первых, фундаментализм исходит из существования двух разновидностей истин: неопосредованных и опосредованных. Неопосредованные истины подтверждают сами себя и не нуждаются ни в каком дальнейшем подтверждении, тогда как опосредованные истины опираются на другие, более фундаментальные истины. Во-вторых, фундаментализм исходит из того, что между неопосредованными и опосредованными истинами существует конечная линейная связь; иначе говоря, опосредованные истины не являются частью ни бесконечной линейной регрессии, ни круговой регрессии, но, скорее, входят в состав конечной линейной регрессии, опирающейся на опосредованные истины. В-третьих, отталкиваясь от наблюдения, согласно которому человеческий разум в прошлом охарактеризовали как «поворот к субъекту», фундаментализм исходит из того, что разум человека способен отли-

Роберт Грир

чить опосредованные истины от неопосредованных. Стэнли Гренц и Джон Франке объясняют, что в представлении фундаменталиста неопосредованные истины «носят предположительно всеобщий характер, не зависят от контекста и доступны — по крайней мере, в теории — любому рационально мыслящему человеку». Поскольку эти истины носят всеобщий характер и не зависят от контекста, они находятся вне рамок культуры и исторического момента и тем самым задают стандарты, посредством которых оцениваются все культуры независимо от их исторического контекста. Более того, поскольку эти истины не зависят от контекста, их можно сформулировать в виде отвлеченных принципов⁷¹.

Данное объяснение применимо исключительно к картезианскому, дедуктивному фундаментализму. По всей видимости, Грир полагает, что, раз у него есть степень в области систематического богословия, он может компетентно рассуждать о затронутых философских вопросах. Но, как и Даунинг, Грир, похоже, не имеет представления о фундаментализме Фомы Аквинского, к которому его объяснения неприменимы.

Свою критику в адрес фундаментализма Грир почти дословно позаимствовал из книги *Beyond Foundationalism* Стэнли Гренца и Джона Франке. Авторы делают следующие наблюдения о фундаментализме:

В действительности у фундаменталистской картины знания есть три основных аспекта: базовые или неопосредованные убеждения (или начала), которые составляют основание, на котором зиждется все

остальное, во что мы оправданно верим; опосредованные или небазовые убеждения, выведенные нами из базовых; а также базирующий принцип [basing relation], то есть связь между нашими базовыми убеждениями (или началами) и нашими небазовыми убеждениями, который объясняет, каким образом эпистемическая достоверность базовых убеждений может быть перенесена на небазовые убеждения. Твердые фундаменталисты требуют, чтобы основания человеческих знаний были непоколебимо достоверны, и утверждают, что единственный способ сообщить такую достоверность небазовым убеждениям — воспользоваться обычными логическими операциями дедукции (т. е. выводить прочие истины из заложенных от рождения идей [напр., Декарт]) или индукции (например, извлекать истины из воздействий, которые производит на наши органы чувств материальный мир [напр., Локк])⁷².

Ни Гренц, ни Франке не специалисты в области философии, и в своих рассуждениях о фундаментализме они полностью игнорируют фундаментализм Фомы Аквинского. Собственно, они упоминают Аквината лишь дважды, причем ни одно из этих упоминаний не связано с его философскими предпосылками.

Прежде всего, у Аквината и в учении, которое впоследствии стали называть «умеренным реализмом», начала — вовсе не «базовые или неопосредованные убеждения». Это самоочевидные, бесспорные принципы мышления и бытия. Например, одно из начал — закон противоречия (непротиворечия), в соответствии с которым суждение не может быть одновременно истинным и ложным в одном и том же смысле. Это начало мышления опирается на начало бытия: никакая вещь не может одновременно существовать и не существовать. Это не «убеждение». Это принцип, который самоочевиден и неопровергим. Возражая тем, кто утверждал, будто существование Бога самоочевидно, Аквинат пишет, что факт может быть самоочевидным лишь в двух случаях:

Отчасти же это происходит от неразличения просто самоочевидного и самоочевидного для нас. Ибо просто бытие Божие, конечно, самоочевидно, поскольку Его бытие — то же самое, что Он есть. Но так как мы не можем постичь умом, что есть Бог, [Его бытие] остается для нас неизвестным. К примеру, что всякое целое больше своей

части, самоочевидно просто; однако для того, кто не постиг умом смысл «целого», это должно было быть неизвестно⁷³.

Некоторые вещи самоочевидны сами по себе, а также для нас. То, что целое превосходит любую из его частей, становится самоочевидным, как только мы поймем смысл терминов. Однако для того, кто не понимает смысл терминов, неочевидно, что целое превосходит любую из его частей. Следовательно, любое суждение может быть самоочевидным само по себе, но не быть таковым для ребенка, не понимающего смысл использованных в суждении слов.

Во-вторых, небазовые убеждения не всегда «выводятся» из начал. Некоторые принципы действительно выводятся путем дедукции из самоочевидных начал (например, принципы геометрии дедуктивно выводятся из начал геометрии), однако истинность убеждений можно определить, даже если они не выведены из начал. Например, существование Бога не выведено из начал. Это вывод из аргумента или убеждение, основанное на авторитете.

В-третьих, фундаментализм не настаивает на том, что достоверность небазовым убеждениям можно придать исключительно путем дедукции или индукции. Тот вариант фундаментализма, который отстаивал Аквинат, скорее, не дедуктивен, а редуктивен. Иначе говоря, любое суждение можно свести к началам. Суждение, противоречащее любому самоочевидному началу мышления или бытия, не может быть истинным. Однако одно лишь то, что суждение, например, не противоречит само себе, еще не доказывает его истинность. Есть много способов доказать ложность суждения. Но суждение, которое нарушает какое-либо самоочевидное начало мышления или бытия, не может быть истинным. Таким образом, аргументы против фундаментализма применимы к картезианскому дедуктивному фундаментализму, но не к редуктивному фундаментализму Фомы Аквинского. Говорить о «конце фундаментализма» можно лишь применительно к дедуктивной его разновидности.

Конец «абсолютной истины»

Похоже, характерной чертой авторов, не имеющих философского образования, является неспособность заметить, что их утверждения противоречат сами себе. Например, Кристал Даунинг пишет:

...Большинство постмодернистов не отрицают существование фактов за вратами

восприятия — фактов, которые человек осознает и понимает тем лучше, чем большим объемом фундаментальных знаний он обладает... Однако постмодернисты готовы засвидетельствовать, что даже факты могут испытать на себе влияние «позиционированности» и «дискурса» — положения или позиционирования человека в обществе и языка, порожденного этим обществом⁷⁴.

Даунинг излагает свою точку зрения так, словно речь идет о факте, который выглядит одинаково при любой позиционированности и любом дискурсе. Даже если бы позиционированность и дискурс оказывали влияние на факты, как это можно определить? Если наше восприятие факта всегда обусловлено позиционированностью и дискурсом, совершенно невозможно отличить факт как таковой от его восприятия, обусловленного позиционированностью и дискурсом. Кроме того, будь наше восприятие факта обусловлено нашей позиционированностью и нашим дискурсом, не было бы никакой возможности понять, как воспринимают тот же факт другие люди, исходя из собственной позиционированности и собственных дискурсов. Подобные заявления недоказуемы, каковы бы ни были наши позиционированность и дискурс.

Даунинг получила степень кандидата филологических наук в области английского языка в Калифорнийском университете, одновременно была заслуженным профессором английского языка и киноведения в пенсильванском Колледже Мессии, а в недавнем прошлом занимала пост одного из директоров Центра им. Мэрион Уэйд и преподавателя христианской мысли в Уитон-колледже. Тому, кто не получил философского образования, можно простить неспособность распознать суждение, которое противоречит само себе. Но в таком случае человеку, не имеющему философского образования, вероятно, не стоило бы браться за рассмотрение философских вопросов.

С историей философии Даунинг тоже не знакома:

Как мы уже убедились, модернисты эпохи Просвещения, исходили из предположения, что любой человек в любом месте способен доискаться до всеобщей истины путем разумного использования непредвзятой логики. Отталкиваясь от такого предположения, многие приходили к выводу, что представители неевропейских культур объясняли действительность

странным образом, поскольку их способности к рассуждениям были «примитивны». Модернистское решение проблемы, конечно же, превратилось в «бремя белого человека»: обучать примитивные народы европейским способам мышления, чтобы они смогли сами «логически» прийти к постижению истины. (И, как мы уже убедились, одна из «открытых» таким образом «истин» заложилась в том, что христиане воспринимали действительность примитивно.) Специалисты в области общественных наук поставили под сомнение предположения эпохи Просвещения еще в 1930-х годах. Антропологи не считали, что логические способности «примитивных» народов ущербны, и выдвинули теорию, что уроженцы неевропейских культур и воспринимали, и осмысливали действительность иначе, нежели европейцы. Способ рассуждения, который в одной культуре считается «логическим», в другой культуре может быть расценен как «противоречащий логике». В 1937 году Эдвард Эван Эванс-Пritchард опубликовал результаты изучения племени занде. Он пришел к заключению, что рациональное мышление, которым пользовался этот суданский народ, отличалось от западных форм расудочной деятельности. Четыре года спустя Бенджамин Уорф, занимавшийся изучением индейцев хопи в Северной Америке, выступил с заявлением, что сам язык, на котором говорят аборигены, влияет на образ их мышления. Иными словами, эти антропологи не разделяли эволюционное понимание культуры, согласно которому так называемым первобытным племенам еще только предстояло дойти до «подлинной» разумности, и отстаивали идею относительной рациональности — за несколько десятков лет до того, как слово «постструктурализм» заставило теоретиков постмодерна поджать губы⁷⁵.

Точка зрения, согласно которой всеобщую истину может отыскать кто угодно и где угодно путем разумного использования непредвзятой логики, была распространена на протяжении всей истории философии. Мысление эпохи Просвещения от мышления предыдущих веков отличало вовсе не это. Более того, как уже было сказано выше, историки, изучая эпоху Просвещения, пришли к выводу, что в тот период существовало много противоречащих друг другу представлений об истине и логике. Какой-то единой монолитной точки зрения не

Эдвард Сэпир и Бенджамин Уорф, создатели гипотезы лингвистической относительности

существовало. Но Даунинг не знакома ни с философией, ни с историей философии, поэтому попалась на удочку обывательской оценки.

Всегда трудно отвечать тому, кто складывает в одну кучу несколько разных идей, словно они неразделимо связаны друг с другом. Во-первых, неправда, что всеобщую истину можно отыскать только с помощью «непредвзятой логики». Всеобщую истину можно отыскать просто с помощью логики. Для того, чтобы прийти к выводу, что вещь не может одновременно существовать и не существовать, не нужна «непредвзятая» логика. Достаточно простой логики. Предвзятость начинает играть свою роль на этапе дальнейших умозаключений или толкований. Кроме того, Даунинг пишет об этом так, словно ее суждение основано на непредвзятой логике.

Во-вторых, если чья-то способность рассуждать логически отличается от нашей, причиной тому вполне может быть ущербность его мыслительных способностей. Способность американских подростков рассуждать здраво нередко в какой-то степени ограничена, а не просто отличается от нашей, — иначе им незачем было бы изучать такие предметы, как критическое мышление или логика. Более того, тот факт, что Даунинг не осознает внутренней противоречивости некоторых своих аргументов, позволяет предположить, что ее собственное умение здраво мыслить нуждается в некотором совершенствовании.

В-третьих, аргументы специалистов в области общественных наук тоже свидетельствуют о недостаточной способности мыслить рационально. Уже доказано, что лингвистический релятивизм Уорфа и его единомышленников не соответствует действительности. Джон Мак-Уортер, адъюнкт-профессор английского языка и сравнительного литературоведения из Колумбийского университета, пишет:

Язык не формирует мышление таким образом, как можно было бы предположить, также и культурные особенности не определяют структуру языка таким образом, как можно было бы предположить. Скорее, структура языка сложилась случайным образом. Это конгломерат тесно взаимодействующих подсистем, с огромной скоростью функционирующих на подсознательном уровне, непрестанно превращаясь в новые звуки и структуры по причине физического и морального износа и накопления неправильных толкований — именно так то, что некогда было латынью, превратилось сегодня во французский и португальский языки... Однако способности к восприятию как таковые остаются неизменными вне зависимости от языка. Безусловно, какой-нибудь датчик, настроенный на определенный способ восприятия, повышает чувствительность исследователя к тому или иному явлению, и я в своей книге никоим образом не пытаюсь опровергнуть убедительные тому доказательства. Однако эти же самые эксперименты показали, что достигаемое повышение чувствительности можно сравнить с мимолетным колебанием, которое обнаруживается лишь в результате кропотливых наблюдений. При этом оно совершенно не порождает иной способ видения мира в том смысле, как об этом говорили фон Гумбольдт, фон Трейчке и кто бы то ни было другой⁷⁶.

Как говорил Аристотель, страсти души одинаковы для всех. Это означает, что действительность, воспринимаемая одним человеком, и действительность, воспринимаемая другим живым человеком, не страдающим от какого-либо функционального расстройства, тождественны. Интересно, что Даунинг тоже по умолчанию это признает. Она исходит из того, что читатели способны объективно воспринять ее слова, и излагает свои мысли как факты, одинаково истинные для каждого, вне зависимости от его позиционированности или дискурса.

И опять-таки некоторые заявления Даунинг выдают ее необразованность в вопросах философии: «Примерно в это же время философы начали ставить под сомнение логический позитивизм, характерный для развитого модернизма, — философию, в соответствии с которой „истинными“ можно считать лишь выражения, описывающие научно проверяемые факты»⁷⁷. На самом деле суть принципа верификации, которому следовал логический

Джон Мак-Уортер

позитивизм, не имела отношения к научной верификации «фактов». Речь шла о том, что суждения должны быть проверяемы эмпирически, в противном случае они бессмысленны. Логический позитивизм существовал в узких границах, и его концом стал как раз принцип верификации, который сам по себе эмпирической верификации не поддавался.

Даунинг берется рассуждать о понятии языковых игр, предложенном Витгенштейном, но при этом не замечает, что Витгенштейн излагает эту идею так, словно его изложение находится выше всех языковых игр и справедливо для всех языковых игр в принципе. Кроме того, сама идея языковых игр спорна. Витгенштейн заявляет, что не существует ни одного общего для всех понятия, которое было бы одинаково применимо ко всем играм. По его словам, нельзя сказать, будто все игры подразумевают выигрыш или проигрыш, поскольку есть игры, в которых нет ни победителя, ни проигравшего. В качестве примера он ссылается на человека, бросающего мяч в стену. В этой игре нет ни победителя, ни проигравшего. Однако такая оценка игр спорна. Кто сказал, что бросание мяча в стену — игра? Любое другое времяпрожигание, внешне похожее на игру, но не подразумевающее победы или поражения, можно назвать игрой лишь по аналогии. Тем не менее, в определенном смысле бросание мяча в стену все-таки может окончиться победой или проигрышем. Бросающий ставит на кон свою

способность предсказать траекторию отскока мяча и поймать его. Промахнувшись, он проигрывает. Поймав мяч, выигрывает.

Мак-Уортер отмечает:

Культура может повлиять на то, как используется язык, и заставить его дать названия определенным вещам, которые эта культура ценит превыше всего, и способ, которым это осуществляется, никто не сочтет загадочным. Однако культура не способна повлиять на что-либо столь существенное для языка, как детали его устройства. Между структурой языка и теми случайными аспектами реальности, которые он охватывает или не охватывает, и культурой нет значимой корреляции. Да: структура языка не коррелирует с культурой значимым образом. Вам не обязательно верить мне на слово. Эдуард Сепир сказал то же самое почти сто лет назад: «Когда речь идет о языковой форме, Платон шагает рядом с македонским свинопасом, а Конфуций — с охотящимся за головами дикарем из Ассама». Использованные им выражения сегодня звучат странно, но Сепир имел в виду, что македонский язык, родственный русскому, как и древнегреческий изобилует падежами и спряжениями, тогда как китайский устроен аналогично языкам, на которых говорят немногочисленные народы Южной и Юго-Восточной Азии. Культура и структура языка (структура мышления и языка) не совпадают. Возможно, эта мысль прозвучит неожиданно из уст одного из титанов, вдохновивших Уорфа, но что поделать⁷⁸.

Судя по всему, Даунинг не знакома даже с историей научной области, в которой она специализируется. Однако на этом она не остановилась.

Когда одна из башен христианского дискурса объявляет себя абсолютной истиной, возвышаясь над всеми остальными христианскими деноминациями, он уподобляется Вавилонской башне. Что поражает меня в истории из книги Бытия, так это самонадеянность строителей, которые были уверены, что их сооружение сможет дотянуться до Бога: [Даунинг цитирует перевод Быт. 11:1-7]. Многие читают этот рассказ как примитивную народную сказку, объясняющую, почему в мире так много языков, однако текст выказывает гораздо больше почтения к Господу, если читать его не как

историю о человеческих способностях, которые вызвали беспокойство Бога, а как описание реакции Бога на самонадеянное стремление людей увидеть все сущее глазами Бога. Когда христиане преследуют христиан, тащат их на костер в буквальном или переносном смысле, они самонадеянно считают свою конструкцию языка истинной: башней, которая достает до небес, башней, которая вмещает ум Бога. Однако в истории о Вавилонской башне Бог ставит крест на подобных усилиях, создав множество языков и тем самым как бы говоря, что ни один язык не способен отразить абсолютную истину⁷⁹.

Сама того не замечая, Даунинг делает именно то, что осуждает. Она возвышает башню своего дискурса над всеми остальными башнями дискурса, которые построены, чтобы оказаться выше третьих башен дискурса. И ее толкование истории о Вавилонской башне совершенно упускает суть произошедшего. Бог открыл нам Себя именно потому, что хочет, чтобы мы смотрели на мир Его глазами. И, глядя глазами Бога на историю о Вавилонской башне, мы понимаем: ее смысл в том, что человек не может быть Богом. Вина строителей была в том, что они хотели построить храм, в котором они, прославившись таким образом, стали бы богами и объединили все человечество под своим именем. Бог хочет, чтобы мы смотрели на мир Его глазами. Он хочет, чтобы мы видели все так же, как Он. Он хочет, чтобы мы поступали так, как Он считает правильным.

Роберт Грир, еще один автор, пишущий о постмодернизме и христианстве, упоминает о некоей радиоведущей, которая заявила, что постмодернизм «враждебен христианской вере», и что церкви необходимо «решительно утвердить существование абсолютной истины». Отвечая ей, Грир пишет: «Ни разу за все выступление она не уделила внимания проблемам, связанным с абсолютной истиной. Она не прокомментировала тот факт, что абсолютная истина — как она обычно понимается в западной культуре — представляет собой модернистский конструкт и несет в себе груз модернизма, который в значительной мере выступает против христианской веры и подрывает ее устои»⁸⁰. Характерно, что Грир никак не определяет и не описывает пресловутый «модернистский конструкт». В действительности на протяжении эпохи Просвещения было предложено множество разных определений и описаний истины. Даже если ограничиться лишь так называемыми «модернистскими» примерами, выделить

из них один-единственный «модернистский конструкт» невозможно. Ни в справочнике *The Blackwell Companion to the Enlightenment*, ни в *Encyclopedia of the Enlightenment* нет статьи об «истине». Слова «истина» или «истинный» нет даже в указателях к обеим публикациям. Причина либо в том, что природа истины в те времена была совершенно очевидна, и не было нужды посвящать ей отдельную статью, либо в том, что понятие истины слишком многообразно, и приходится рассматривать его в контексте других тем. Как бы то ни было, Грир попросту исказил действительность.

Конечно, ошибочно и его утверждение, будто понятие абсолютной истины было придумано модернистами. Рассуждения об абсолютной истине и релятивизме можно найти в заочном диалоге между Протагором и Сократом в платоновском «Теэтете». Оспаривая представления Протагора об относительности истины, Сократ сразу указывает на несоответствие между словами собеседника и его поступками. Харви Зигель поясняет:

Протагор полагает, что необходимо «расматривать и пытаться взаимно опровергать наши впечатления и мнения». Иными словами, он поставил перед собой эпистемологическую задачу: оценить обоснованность и оправданность претензий на знание. Однако его собственное утверждение лишает такое предприятие всякого смысла, поскольку, если он прав, никакой тезис нельзя признать несостоительным или счастье неоправданным или необоснованным, ведь «каждое из них [конкурирующих впечатлений или мнений] — правильное». Если знание относительно, оно не может быть правильным, потому что относительность лишает смысла саму идею правильности. Если тезис Протагора правлен, он не может быть правильным, поскольку этот тезис лишает смысла саму идею правильности. Таким образом, релятивизм Протагора сам себя опровергает (если он прав, он не может быть прав), а потому он несостоителен⁸¹.

Диалог Протагора и Сократа приводит нас к утверждению Гренца: «С другой стороны, постмодернисты не обязательно стремятся доказать свою „правоту“ и „неправоту“ других. Они полагают, что убеждения — это в конечном счете вопрос социального контекста, а потому, скорее всего, скажут: „То, что правильно для нас, может не быть правильным для вас“, или „То, что неправильно в нашем контексте, в

вашем контексте может быть приемлемым или даже предпочтительным“⁸². Гренц излагает эти идеи так, словно они представляют собой абсолютно истинное описание постмодернизма, и понимать убеждения постмодернистов как-либо иначе неправильно. Беда в том, что утверждение постмодернистов «это истинно для меня» само по себе претендует на абсолютную истинность, т. е. должно быть одинаково истинно для всех. Следовательно, избежать абсолютной истины не удастся.

По существу, возможны лишь две точки зрения. Либо истина абсолютна, либо нет. Это суждение подчиняется закону исключенного третьего. Либо А, либо не А. Если истина не абсолютна, она относительна, т. е. обусловлена неким контекстом, некоей личностью, некоей системой убеждений, некоей точкой зрения, неким периодом времени, некоей культурой и т. п. Следовательно, если истина относительна, ее относительность — абсолютная истина. Абсолютно ли истинно утверждение, что абсолютной истины не существует? Релятивизм неизбежно вступает в противоречие сам с собой. Скептик никогда не ставит под сомнение собственный скептицизм.

Конец «разума»

Многие авторы, описывающие разницу между модернизмом и постмодернизмом, путают свойственные эпохе Просвещения представления о разуме и о природе истины. Эпоха Просвещения провозгласила разум единственным арбитром истины. Однако разум не отождествляли с истиной. Разум определял, что можно признать истинным. В истории западной мысли, от досократиков до наших дней, основная точка зрения заключалась в том, что истинность — качество, присущее суждениям, а суждение истинно в том и только том случае, если оно соответствует действительности. Многие пытались это оспорить. Многие — особенно в эпоху модерна и постмодерна — высказывались в пользу когерентной теории истины.

Дж. П. Морлэнд и Уильям Лэйн Крэйг так описывают суть данной точки зрения: «В соответствии с когерентной теорией, убеждение (утверждение, суждение и т. п.) истинно в том и только том случае, если оно вполне согласуется со всем кругом убеждений человека, которые, в свою очередь, четко согласуются друг с другом. Следовательно, истинность или ложность убеждения не определяется его соответствием реальному окружающему миру. Это следствие того, как данное убеждение соотносится с дру-

гими убеждениями в рамках представлений того или иного человека. Основными сторонниками этой точки зрения были Спиноза (1632–1677), Гегель (1770–1831) и Бранд Бланшар (1892–1987)⁸³. Далее авторы пишут:

Наконец, когерентная теория несостоятельна в свете феноменологического аргумента в пользу корреспондентной теории, как мы убедились на примере Джо и Фрэнка. Этот умозрительный пример, а также бесчисленные ситуации из реального жизненного опыта свидетельствуют о том, что зачастую мы сопоставляем с действительностью, желая оценить их истинность, лишь отдельные суждения (в книжной лавке есть книга Суинберна «Эволюция души»), а не системы убеждений в целом. Благодаря интенциональности состояний нашего ума (их направленности на тот или иной предмет) мы зачастую способны непосредственно воспринимать действительность как таковую, и во многих случаях способны, так сказать, посмотреть на свои мысли и убеждения со стороны, сопоставляя их с предметами во внешнем мире, на которые они направлены. Когда это происходит, мы видим истинность или ложность своих убеждений. Корреспондентная теория прекрасно все это объясняет, когерентная же теория в данном вопросе несостоятельна, поэтому ее следует отбросить⁸⁴.

Итак, когерентная теория не может подсказать нам, истинно ли некое суждение. Однако она может подсказать нам, что оно ложно. Если суждение согласуется с другими суждениями, входящими в некую систему, это не позволяет сделать вывод об истинности данного суждения или данной системы — очевидно лишь, что интересующее нас суждение не противоречит остальным суждениям, входящим в систему. Однако, если суждение не согласуется с другими суждениями, входящими в систему, или противоречит само себе, это может указать нам на ложность данного суждения. Возможно, на самом деле ложны как раз другие суждения, однако их ложность в конечном счете придется устанавливать иными способами. Разум сам по себе не составляет природу истины. Его функция заключается в оценке истинности суждений.

Даунинг по обычаю постмодернистов пытается стигматизировать разум:

Мыслители эпохи Просвещения, конечно же, наивно полагали, что, покинув религи-

озные башни, они оставили позади узкие, ограниченные представления и пустились в плавание по открытому пространству разума, в котором истина непосредственно доступна «свободомыслящему» уму. Кстати, слово «свободомыслящий» как раз и появилось в начале «Века разума» как обозначение человека, «который в вопросах религиозных убеждений отказывается подчинять свой разум диктату авторитетов; звание, на которое в особенности претендовали деисты и прочие верующие, отвергнувшие христианство, в начале XVIII века» (OED). Свободомыслящие люди полагали, что разум позволяет им вырваться из окружения посторонних влияний. И до сих пор многие модернисты, уверенные в своей способности свободно мыслить и автономно действовать, не замечают, каким образом окружающий дискурс определяет их восприятие и поведение. Постструктуралисты, напротив, скажут, что любой человек (и они сами в том числе), вырвавшись из окружения одной языковой конструкции, всего лишь оказывается в стенах башни большего размера⁸⁵.

Интересно, что свою цитату с определением свободомыслящего человека Даунинг взяла из Оксфордского словаря английского языка (*Oxford English Dictionary, OED*), а не из сочинений того, кто пустил этот термин в широкое обращение. Энн Томпсон поясняет: «Термин „свободомыслящий человек“ популяризовал в своей работе *Discourse of Free Thinking* (1713) Энтони Коллинз; по его словам, характерной особенностью свободомыслящих людей было желание выносить самостоятельные суждения на основании фактов и логики — особенно в религиозной сфере. Таким образом, данный термин охватывает разношерстный круг мыслителей, придерживающихся разных философских традиций и политических убеждений»⁸⁶. В определении Коллинза нет ни слова о нежелании подчинять разум религиозным авторитетам:

Для того, чтобы все рассмотреть по порядку, я начну с определения понятий. Итак, под свободомыслием я подразумеваю использование разума для того, чтобы выяснить значение любого утверждения, рассмотреть свидетельства в его пользу и опровержение, а также дать ему оценку сообразно видимой убедительности или слабости доказательств⁸⁷.

Кстати, как отмечает даже сама Даунинг, многие из так называемых «свободомыслиющих людей» были деистами. Томпсон поясняет: «Питая враждебное отношение к суевериям и в особенности к католической церкви, они в целом были не атеистами, а деистами. Более того, свободомыслие было тесно связано с протестантизмом, поскольку было родственно идеям англиканских латitudинариев и антикатолической проповеди французских гугенотов в Голландии»⁸⁸. Даунинг не только не изучала философию, но, похоже, не разбирается и в истории.

Даунинг отказывается подчинять свои постмодернистские взгляды мыслителям эпохи Просвещения и тем, «кто полагает, будто его личная башня настолько выше остальных, что вмещает в себя единый для всех язык истины», — следовательно ее собственное мышление соответствует определению свободомыслия, предложенному Коллинзом. Конечно, сама Даунинг полагает, будто ее представления о разуме превосходят все остальные и вмещают в себя единый для всех язык истины о едином для всех языке истины.

(Окончание в следующем номере)

Примечания

42. Grenz. *Primer*, p. 40.
43. Там же.
44. Там же.
45. Там же.
46. Там же, р. 41.
47. Там же.
48. Там же, pp. 41-42. В действительности Гренц здесь отстал от жизни. Лингвистический релятивизм, или, как его называет Джордж Юле, «лингвистический детерминизм», в XX столетии был отвергнут практически всеми специалистами: «Многие лингвисты осознали, в какой степени языки подвержены изменениям, но при этом также заметили, насколько много у всех языков определенных общих свойств. Эти общие свойства называют языковыми универсалиями...» (Yule, George. *The Study of Language: An Introduction* [Cambridge: Cambridge University Press, 1993], р. 198).
49. Там же, р. 43.
50. Лиотар. Состояние постмодерна, с. 9-10. «La science est d'origine en conflit avec les récits. À l'aune de ses propres critères, la plupart de ceux-ci se révèlent des fables. Mais, pour autant qu'elle ne se réduit pas à énoncer des régularités utiles et qu'elle cherche le vrai, elle se doit de légitimer ses règles de jeu. C'est alors qu'elle tient sur son propre statut un discours de légitimation, qui s'est appelé philosophie. Quand ce métadiscours recourt explicitement à tel ou tel grand récit, comme la dialectique de l'Esprit, l'herméneutique du sens, l'émancipation du sujet raisonnable ou travailleur, le développement de la richesse, on décide d'appeler „moderne“ la science qui s'y réfère pour se légitimer».
51. Sim. Grand Narrative // *Companion to Postmodernism*, pp. 261–262.
52. Grenz. *Primer*, p. 44.
53. Там же.
54. Там же, р. 45.
55. Там же.
56. Лиотар использует термин «маленький рассказ» («малый нарратив») для обозначения небольших или локальных дискурсов, которые заменяют гранд-нarrатив: «Примем теперь решение, что данные по проблеме легитимации знания на сегодняшний день представлены достаточно для решения нашей задачи. Обращение к великим рассказам исключено; и мы не можем прибегать ни к диалектике Духа, ни к эманципации человечества как оправданию постмодернистского научного дискурса. Но, как мы только что видели, „маленький рассказ“ остается образцовой формой для творческого и, прежде всего, — научного воображения» (Лиотар. Состояние постмодерна, с. 144). «Décidons ici que les données du problème de la légitimation du savoir aujourd'hui sont suffisamment dégagées pour notre propos. Le recours aux grands récits est exclu; on ne saurait donc recourir ni à la dialectique de l'Esprit ni même à l'émancipation de l'humanité comme validation du discours scientifique postmoderne. Mais, on vient de le voir, le „petit récit“ reste la forme par excellence que prend l'invention imaginative, et tout d'abord dans la science».
57. Grenz. *Primer*, p. 47.
58. Там же, р. 48.
59. Lyotard. *Postmoderne*, p. 7. «En simplifiant à l'extrême, on tient pour „postmoderne“ l'incrédulité à l'égard des métarécits».
60. Там же, р. xxv. «Il raffine notre sensibilité aux différences et renforce notre capacité de supporter l'incommensurable».
61. В 1996 году Алан Сокаль представил работу под названием «Transgressing the Boundaries: Toward a Transformative Hermeneutics of Quantum Gravity» («Переходя границы: к вопросу о трансформативной герметевнике квантовой гравитации»). Статья была опубликована в специальном выпуске альманаха *Social Text*, озаглавленном «Science Wars» («Научные войны»). Впоследствии в журнале *Lingua Franca* Сокаль признался, что статья была розыгрышем и увидела свет только потому, что хорошо выглядела и льстила «идеологическим предубеждениям» редакторов. Так называемой «мистификации Сокала» была посвящена новостная статья на первой странице газеты *The New York Times* от 18 мая 1996 года.
62. Sokal, Alan; Bricmont, Jean. *Fashionable Nonsense: Postmodern Intellectuals' Abuse of Science* (New York:

- Pidacor, 1998), p. 262. Текст из книги Лиотара выглядит так: «L'idée que l'on tire de ces recherches (et de bien d'autres) est que la pré-éminence de la fonction continue à dérivée comme paradigme de la connaissance et de la prévision est en train de disparaître. En s'intéressant aux indécidables, aux limites de la précision du contrôle, aux quanta, aux conflits à information non complète, aux „fracta“, aux catastrophes, aux paradoxes pragmatiques, la science postmoderne fait la théorie de sa propre évolution comme discontinue, catastrophique, non rectifiable, paradoxale. Elle change le sens du mot savoir, et elle dit comment ce changement peut avoir lieu. Elle produit non pas du connu, mais de l'inconnu. Et elle suggère un modèle de légitimation qui n'est nullement celui de la meilleure performance, mais celui de la différence comprise comme paralogie» (Lyotard. *Postmoderne*, pp. 95-96).
63. Там же, pp. 136-138.
64. Там же, р. 6.
65. Sim. Postmodernism and Philosophy // *The Routledge Companion to Postmodernism*, p. 3.
66. Аристотель. Метафизика IV:5, 1010a.7-15 (перевод А. Б. Кубицкого). «ἔτι δὲ πᾶσαν ὄρῶντες ταύτην κινουμένην τὴν φύσιν, κατὰ δὲ τοῦ μεταβάλλοντος οὐθὲν ἀληθευόμενον, περὶ γε τὸ πάντη πάντως μεταβάλλον οὐκ ἐνδέχεσθαι ἀληθεύειν. ἐκ γὰρ ταύτης τῆς ὑπολήψεως ἔξήνθησεν ἡ ἀκροτάτη δόξα τῶν εἰρημένων, ἡ τῶν φασκόντων ἡρακλεῖτζεν καὶ οἴλαν Κρατύλος εἶχεν, δς τὸ τελευταῖον οὐθὲν φέτο δεῖ λέγειν ἀλλὰ τὸν δάκτυλον ἐκίνει μόνον, καὶ Ἡρακλείτῳ ἐπετίμα είπόντι δτι δις τῷ αὐτῷ ποταμῷ οὐκ ἔστιν ἐμβῆναι: αὐτὸς γὰρ φέτο οὐδ' ἄπαξ».
67. Sancti Thomae Aquinatis. *In Metaphysicam Aristotelis: Commentaria* (Taurini: Marietti, 1820), §684.228. «Nam ex hac susceptione sive opinione pullulavit opinio dictorum philosophorum „summa vel extrema“, idest quæ invenit quid summum vel extremum hujus sententiæ, quæ dicebat „heraclizare“, idest sequi opinionem Heracliti, vel sequentium Heraclitum secundum aliam literam, idest qui dicebant se opinionem Heracliti sequi qui posuit omnia moveri, et per hoc nihil esse verum determinate. Et hanc opinionem habuit Cratylus, qui ad ultimum ad hanc dementiam devenit, quod opinatus est quod non oportebat aliquid verbo dicere, sed ad exprimendum quod volebat, movebat solum digitum. Et hoc ideo, quia credebat quod veritas rei quam volebat enuntiare, primo transibat, quam oratio finiretur».
68. Downing. *How Postmodernism Serves (My) Faith*, pp. 100-101.
69. Там же, р. 101.
70. Aristotelis. Περὶ Ερμηνείας // *Opera Omnia Graece et Latine* (Parisiis: Firmin-Didot et Sociis, 1927), 16a.
71. Greer, Robert C. *Mapping Postmodernism: A Survey of Christian Options* (Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2003), pp. 236-237.
72. Grenz, Stanley J.; Franke, John R. *Beyond Foundationalism: Shaping Theology in a Postmodern Context* (Louisville: Westminster John Knox Press, 2001), p. 30.
73. Фома Аквинский. Сумма против язычников I:11 (перевод Т. Ю. Бородай). «Partim vero contingit ex eo quod non distinuitur quod est notum per se simpliciter, et quod est quoad nos per se notum. Nam simpliciter quidem Deum esse per se notum est: cum hoc ipsum quod Deus est, sit suum esse. Sed quia hoc ipsum quod Deus est mente concipere non possumus, remanet ignotum quoad nos. Sicut omne totum sua parte maius esse, per se notum est simpliciter: ei autem qui rationem totius mente non conciperet, oporteret esse ignotum».
74. Downing. *How Postmodernism Serves (My) Faith*, p. 182.
75. Там же, р. 149-150.
76. McWhorter, John H. *The Language Hoax: Why the World Looks the Same in Any Language* (Oxford: Oxford University Press, 2014), pp. 148-149.
77. Downing. *Postmodernism*, p. 150.
78. McWhorter. *Language Hoax*, p. 150.
79. Downing. *Postmodernism*, p. 150.
80. Greer. *Mapping Postmodernism*, p. 1.
81. Siegel, Harvey. Relativism, Truth, and Incoherence // *Synthese* 68 (1986), p. 226. Диалог «Теэтет» в пер. Т. В. Васильевой цит. по Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 2 (М.: Мысль, 1993).
82. Grenz. *Primer*, p. 15.
83. Moreland J. P.; Craig, William Lane. *Philosophical Foundations for a Christian Worldview* (Downers Grove Illinois: InterVarsity Press, 2003), p. 142.
84. Там же, р. 143-144.
85. Downing. *Postmodernism*, p. 164.
86. Thomson, Ann. Free-thinkers // *The Blackwell Companion to the Enlightenment*, ed. John W. Yolton (Oxford: Blackwell Publishers, 1995), p. 176.
87. Collins, Anthony. *A Discourse of Free-Thinking Ocassion'd by the Rise and Growth of the Sect call'd FREETHINKERS* (London: n.p., 1713), p. 5.
88. Thomson. Free-thinkers, p. 176.

Д-р Томас Хэй — профессор библеистики и библейских языков, а также руководитель программы по апологетике в Южной евангельской семинарии и библейском колледже. Автор ряда монографий, в том числе нескольких книг, разъясняющих трудные тексты Библии, написанных в соавторстве с Норманом Гайслером.

Оригинал статьи опубликован на сайте южноафриканского отделения служения Ratio Christi (ratiochristi.co.za). Все права принадлежат автору.

АПОЛОГЕТ УХОДИТ НА ПЕНСИЮ

Рис Лаверти

« Сейчас он при смерти — вам стоит увидеть его летом или, может быть, весной». Так Алистер Мак-Грат отозвался об Оксфорде, когда мы с ним встретились в конце ноября — как раз подходил к концу осенний семестр. В городе и в колледжах царила тишина, шумные студенты, которых ожидаешь увидеть в воображаемом Оксфорде, разъехались. Из Бодлианской библиотеки, из-за угла Манчестерского колледж Харриса, где Мак-Грат числился почетным профессором, доносились звуки репетирующего оркестра. Повсюду шла подготовка к Рождеству. Все были в предвкушении Дальнейшего.

В конце октября 70-летний Мак-Грат вышел на пенсию, оставив пост профессора науки и религии. Формально он должен был уйти годом раньше, но остался еще на год, чтобы завершить большой проект. Ходили слухи, что недавно опубликованная книга воспоминаний *Through A Glass Darkly* будет его последним сочинением, но все сложилось иначе. «Я думал, что так и будет, но люди говорили: „Так нельзя! Продолжай писать!“» Таким образом тихое удаление на покой еще не на повестке дня. «У меня много дел, и я с нетерпением хочу за них взяться. Хорошо, что больше не придется ничем руководить — больше времени для размышлений!»

Мак-Грат стал известен в церкви и в академических кругах как христианский апологет, в частности, отстаивающий тесную связь между христианством и наукой. После непродолжительных подростковых увлечений атеизмом и марксизмом Мак-Грат обратился в христианство в 1971 году, когда поступил в Оксфорд, чтобы изучать химию. В то Рождество, возвращаясь домой на пароме через Ирландское море,

он чувствовал себя моряком, потерпевшим духовное кораблекрушение и выброшенным на остров веры посреди обломков прежних рационалистических убеждений. И тогда он ясно увидел свое будущее: нужно исследовать остров веры и выяснить, насколько хорошо христианство объясняет окружающую реальность.

Когда Мак-Грат приступил к изучению молекулярной биофизики в магистратуре, эта идея побудила его параллельно поступить на магистратуру по богословию, где он познакомился с целой плеядой богословских светил Оксфорда: Робертом Морганом, Джоном Бартоном, Полом Фиддесом, Эндрю Лаутом. В результате он оказался на пути к пасторскому рукоположению и взялся писать вторую докторскую диссертацию в Кембридже, посвященную учению Мартина Лютера об оправдании. В 1999 году его назначили президентом Уиклифф-Холла, оксфордского колледжа, который готовит будущих евангелических священнослужителей. В конечном итоге, столкнувшись с нежеланием англиканской церкви обучать будущих служителей апологетике, он в 2004 году покинул Уиклифф и создал Оксфордский центр христианской апологетики — как раз в то время, когда начинался расцвет нового атеизма (к которому мы еще вернемся). Далее, в 2008 году, его пригласили в Королевский колледж Лондона, и в 2013 году он окончательно вернулся в Оксфорд.

Сейчас, когда с момента его обращения в христианство прошло 50 лет, Мак-Грат говорит, что последний отрезок профессорской карьеры во многом стал кульминацией видения, полученного в Ирландском море. «Словно все нити сплелись воедино, поскольку задача заключалась в том, чтобы объединить историю, богословие и естественные науки — все то, что

я люблю. И если вы взглянете на начало моей карьеры, я немного занимался то тем, то этим, но теперь все соединилось. Если хотите, это синтетический проект».

Карьера Мак-Грата в качестве ученого, богослова и апологета развенчивает сложившийся после Второй мировой войны миф о дихотомии между естественными науками и христианством. В 1971 году, когда Мак-Грат поступил в Оксфорд, приблизительно 90% населения Великобритании считали себя христианами, и только около 10% относили себя к нерелигиозным людям. В 2022 году христиане впервые стали в Великобритании религиозным меньшинством, и теперь 37,2% населения называют себя нерелигиозными. Можно было бы ожидать, что Мак-Грат, своими глазами наблюдавший эти изменения, согласится с распространенной точкой зрения об упадке христианства под давлением «науки». Но не все так просто. «Люди начинают осознавать, — говорит он, —

что там есть серьезный материал для осмысления. И я думаю, что это очень важно: люди начали понимать, что старые стереотипы просто не работают, и что эта область исследований [на пересечении естественных наук и богословия] весьма глубока. Очень многие верующие ученые видят эту связь, но нуждаются в помощи, чтобы ее проследить. Так что для подобных размышлений есть большой простор».

Любопытно, говорит Мак-Грат, что теперь — в отличие от того времени, когда он только начинал, — этим пересечением интересуется гораздо больше серьезных учений. «Область исследований расширилась. Она изменилась потому, что в нее приходит все больше и больше людей с опытом изучения естественных наук, они хотят нашупать связь между своими профессиональными интересами и своими личными убеждениями».

Таким образом, в академической среде о дихотомии между наукой и христианством уже не говорят так, как раньше. Однако пресса — совсем другое дело, она сильно отсталла от жизни. «На популярном уровне, — говорит Мак-Грат, —

по-моему, мы все еще противопоставляем христианство и естественные науки. Это клише постоянно повторяется, несмотря на то, что наука, по существу, развенчала его еще в 1990-х... Однако пресса продолжает его повторять... Когда мы отмечали

200-летний юбилейDarвина, журналисты снова и снова писали: «Ах, опять Дарвин борется с христианством». Но Дарвин смотрел на это совершенно иначе! И ученые сегодня видят это совсем не так. Поэтому я думаю, что еще остались давние стереотипы, которые необходимо разрушить».

Живучесть подобных клише тем более примечательна, что новый атеизм — движение, которое в последнее время приложило больше всего усилий, чтобы вклюить их в умы людей, — полностью исчез из поля зрения. Новый атеизм, лидерами которого были «четыре всадника»: Ричард Докинз, Кристофер Хитченс, Сэм Харрис и Дэниел Дэннетт, — господствовал в популярных дискуссиях на тему религии с 2006 года по середину 2010-х. Но теперь всадники остались безлошадными. Деннетта больше не видно и не слышно («Он особенно не высывается», — говорит Мак-Грат), Харрис увлекся духовными поисками и считается участником интеллектуального даркнета, Докинза отменили, Хитченс умер (а ко многим его идеям время было неблагосклонно). Их некогда фанатичные приверженцы повзросели и отказались от споров в Фейсбуке. Защитников у нового атеизма осталось мало.

Мак-Грат был основным представителем христиан в полемике с новым атеизмом — отчасти по причине своего личного знакомства с Докинзом, они долгое время были коллегами по Оксфорду. Интересно, что кто-то предложил Мак-Грату написать книгу с опровержением представлений Докинза о Боге еще в конце 1970-х. Тогда Мак-Грат отказался, он был уверен, что это сделает кто-нибудь другой. Конечно, никто не вызвался, и задача вновь легла на плечи Мак-Грата, который в начале 2000-х оказался в эпицентре развивающегося нового атеизма. «Я это предвидел», — говорит он, вспоминая состоявшиеся за закрытыми дверями в Оксфорде дебаты с Докинзом и Питером Аткинсом.

Получилась старая добрая сумятица, был весело. И я ушел оттуда с мыслью: «Эти идеи будут разрастаться». И потому я решил тщательно изучить Ричарда Докинза и написал, по сути, академическую работу (*Dawkins' God* [2004]), в которой рассмотрел его представления о науке и религии. Думаю, что я был первым после самого Докинза, кто прочел его докторскую по философии! ...И когда на сцене появилась книга «Бог как иллюзия» [2006], написать ответ на нее было довольно просто, пото-

му что я (а) тщательно изучил его самого, и (б) мне удалось скопировать его лексику, его стиль аргументации и его подход к использованию фактических доказательств. Таким образом, по сути, мне практически удалось составить опровержение, оттолкнувшись от его книги и используя язык, привычный для его потенциальных читателей.

Когда Мак-Грату пришлось заняться новым атеизмом, он был не слишком удивлен тому, что это движение оказалось бурей в стакане воды. В личном общении Мак-Грат очень обходительный и вежливый человек, однако, рассказывая об изъянах нового атеизма, он не стесняется в выражениях:

Какое-то время люди думали: «Вот оно, будущее». А потом, как мне кажется, до них дошло, что эти авторы критикуют, но не предлагают никаких состоятельных альтернатив. Думаю, это становилось все более понятно — особенно по мере того, как становились очевидными довольно-таки женоненавистнические и, я бы сказал, расистские стороны движения. Все лидеры нового атеизма — представители Запада, белые и принадлежащие к среднему классу. Думаю, в этом кроется серьезный изъян.

И еще один очень явный момент. В своей публикации в сети Интернет Пол Закари Майерс, который был новым атеистом, а потом перестал им быть, задал вопрос: «Как получилось, что Ричард Докинз, и Дэниел Дэннетт, и Сэм Харрис, и Кристофер Хитченс оказались во главе этого движения?» Ведь они были худшими из всех возможных кандидатов! За них было просто стыдно. Поэтому движение на самом деле не было жизнеспособно, эти парни совершенно не подходили для взаимодействия с общественностью, которого требовала взятая ими на себя задача.

Тем из нас, кто застал новый атеизм с начала до конца, трудно поверить, что это движение наделало столько шума, и что вопросы, которые оно ставило, просто исчезли из повестки дня. Как отметил Скотт Александр из *Slate Star Codex*, параллельно с угасанием религиозности, начиная приблизительно с 2010 года, ослабевал и интерес к атеизму — в особенности, в Сети. «Появились новые проблемы, а эта ушла в прошлое, — говорит Мак-Грат. — Поэтому невозможно сказать, какое новое движение появится лет через 10. Мы не имеем ни малейшего

понятия. Оглядываясь на 2006 год, когда новый атеизм только зародился, и опираясь на то, что мне было известно тогда, я не мог бы предсказать те споры, о которых мы говорим сегодня».

Действительно. В 2023 году многие высказывают мнение, что крайний рационализм из духа времени вытеснили новые тренды — идеология пробуждения и политика самоидентификации, — которые, что любопытно, не придают никакого значения фактам — таким, как объективность биологического пола. Ричард Докинз указывал на эти нелепости и в результате оказался на обочине культуре. Что Мак-Грат думает об этих переменах?

Думаю, это причина для беспокойства. На самом деле Докинз — своего рода рационалист XVIII века, и мысль о том, что ты можешь сам решить, кем себя считать, кажется ему безумием. Он совершенный модернист. И я думаю, это одна из причин, по которым новый атеизм не получил такого развития, какое мог бы получить в других условиях: он пожалел времени и сил на то, чтобы выстроить коммуникацию с модернистско-постмодернистской читательской аудиторией...

По существу, новый атеизм пытается сказать нечто в таком духе: «Наука и логика говорят тебе, где правда, и на этом точка». И, конечно, люди массово уходили от этой точки зрения. Это немного похоже на то, как если бы вы заново открыли для себя Веберовскую железную клетку рационализма и внезапно поняли, что вы в ней сидите. Поэтому на самом деле одна из причин, по которым новый атеизм все забросили, заключается в том, что он, как казалось людям, ограничивает их, а не помогает расцветать. Я озадачен тем, каким образом возникли некоторые современные движения, но в их основе — стремление к социальной справедливости и преуспеванию.

Недавно Ричард Докинз очень рассердился из-за решения, принятого новозеландским правительством. Стремясь к социальной справедливости, сказали они, мы должны изучить представления маори о происхождении вселенной. Докинз написал гневное письмо: «Это неслыханно!»

Помимо апологетики Мак-Грат серьезно занимался изучением и преподаванием христианского богословия, в особенности, времен Реформации. Его классическая монография «Введение в христианское богословие» (1993)

до сих пор остается стандартным учебным пособием, а недавно увидели свет новые издания его работ «Богословская мысль Реформации» и *Iustitia Dei: A History of the Christian Doctrine of Justification*.

Продолжительность карьеры Мак-Грата означает, что он стал свидетелем глубоких перемен в отношении людей к Реформации. «Классические вопросы никуда не делись, — говорит он, — однако к ним добавляются новые, по большей части касающиеся наследия Реформации». Изменилась и академическая сфера, в том числе исследования Мартина Лютера, о котором Мак-Грат когда-то писал диссертацию.

Сегодня сформировалось гораздо более здравое понимание Лютера как человека, находящегося в процессе перемен. Иначе говоря, он меняет направление движения, однако, по существу, создает культурную среду, в которой это изменение может продолжаться. Таким образом, по сути, Лютер — не тот человек, о котором можно сказать: «Вот новая точка отсчета». Скорее, Лютер открыл возможности для развития — вне зависимости от того, считаете ли вы это прогрессом или нет. В этом отношении многое изменилось.

Как и предчувствия относительно взлета и падения нового атеизма, представления Мак-Грата о Реформации как периоде обновления и возрождения утраченного, а не радикальном нововведении, в последние годы получили поддержку в результате роста общей осведомленности об этом периоде истории. Именно такое понимание Реформации разбудило воображение Мак-Грата, когда в 1970-х он под руководством Гордона Раппа работал над диссертацией в Кембридже.

Я углубился в чтение богатой палитры сочинений эпохи Реформации и нашел их ошеломляюще интересными — в особенности, если видеть в авторах людей, которые унаследовали нечто из прошлого и начали двигаться в новом направлении, потому что зачастую Реформацию изображают неким событием, которое словно бы появилось из ниоткуда. Но на самом деле это было не так. Реформаторы как бы говорили: «Мы вступаем в новый период истории, и нам нужно переработать традицию, чтобы найти решение новых проблем». По правде говоря, в моем представлении (как ни парадоксально это про-

звучит) Реформация — это отчасти движение обновления, и меня это в ней очень привлекло.

Из всех изменений, которые произошли в этой области за время карьеры Мак-Грата, наверное, не было более драматичного, чем «Новая точка зрения на Павла». Мак-Грат приступил к изучению лютеровских представлений об оправдании через год после того, как в 1977 году Эд Пэриш Сандерс опубликовал свою знаменитую монографию *Paul and Palestinian Judaism*. Поскольку в 1970-х в Оксфорде Мак-Грат наверняка был знаком с молодым научным сотрудником по имени Николас Томас Райт, интересно, чувствовал ли он когда-нибудь потребность вступить в эту дискуссию. Однако его научные интересы всегда лежали, скорее, в плоскости изучения истории богословия, нежели его дальнейшего развития.

Я продолжаю следить за научными публикациями, и в некоторых моментах, думаю, мои размышления нуждаются в уточнении. Однако то, чем я занимался, во многом имело своей целью нарисовать общую картину развития этой области знаний и попытаться извлечь наружу основные закономерности, которые, как мне кажется, я в ней вижу. И одна из этих закономерностей заключается в том, что на самом деле между нами нет полного согласия относительно смысла оправдания. Более того, Том Райт, если я не ошибаюсь, однажды опубликовал рецензию на [мою книгу *Iustitia Dei*], в которой написал: «Алистер расскажет вам все, что вы хотели бы знать об оправдании, за исключением того, что это такое!» И он в целом прав, однако в ответ я сказал бы: послушай, это все-таки исторический обзор.

Благодаря глубоким познаниям как в естественных науках, так и в богословии (он сам называет это «двумя горами»), способности Мак-Грата уникальным образом подходят для занятий тем, что он считает своим жизненным призванием: публичным богословствованием. В этом качестве он всегда страстно отстаивал необходимость апологетики и в 2004 году основал Оксфордский центр христианской апологетики (Oxford Centre for Christian Apologetics, OCCA). Причиной возникновения OCCA и других подобных организаций, по мнению Мак-Грата, было обусловлено опасной неспособностью церквей и семинарий давать проповедникам подготовку в данной области.

Думаю, на самом деле получилось, по сути, следующее: за пределами англиканской церкви появились отдельные люди и организации, которые готовят необходимые ресурсы. Это относится прежде всего к Северной Америке, но даже здесь, в Великобритании, есть другие люди, которые пытаются заткнуть брешь.

Насколько пагубны последствия того, что англиканская церковь не уделяла внимание апологетике?

Не знаю, пожала ли она бурю, но в результате священнослужителей не воспринимают как людей, способных подготовить свои общину к столкновению с некоторыми проблемами, которые ставит перед ними наше время и наша эпоха.

Когда люди говорят об англиканской церкви, обычно они имеют в виду ее способность внести вклад в общественную жизнь нашей страны. Но я не думаю, что они ожидают какого-то значимого интеллектуального вклада, хотя о Роузне Уильямсе говорят довольно много и довольно позитивно. Однако он, на мой взгляд, — исключение из правила. Он мозг. И хотя мы с ним, вероятно, много в чем расходимся, я всегда говорю себе: «Я должен уметь объяснить, почему я с ним не согласен, потому что он серьезный интеллектуал». Он умеет доносить до слушателей — я видел, как прекрасно он делает это в своих интервью, — что он пытается говорить о чем-то невероятно важном, и его собеседники с ним соглашаются. Игнорировать Роузна очень трудно.

Теперь, когда Мак-Грат уходит на пенсию (пусть даже у него есть большие планы), возникает вопрос, откуда появится новое поколение публичных богословов — таких, как он сам или Роузн Уильямс (при всех его недостатках).

Думаю, обычно происходит следующее: люди просто появляются. Некие события побуждают их выйти на первый план, написать книгу или выступить с докладом, и на них обращают внимание.

Да, мир, в который придут новые публичные богословы, уже не тот, в котором создал себе имя Мак-Грат. Даже во времена самых едких насмешек новых атеистов такой квалифицированный специалист, как Мак-Грат, все еще мог удерживать внимание общественности, и его собеседники были готовы к открытому

диалогу. Но с тех пор многое изменилось — начиная с культурного климата и заканчивая формами донесения информации. Можно сказать, новый атеизм был последним интеллектуальным явлением до наступления эпохи социальных сетей. Поэтому Мак-Грат с большой осторожностью рассуждает о будущем публичного богословования:

Продолжительность концентрации внимания уменьшается, и в наши дни люди выходят на первый план и исчезают из виду очень, очень быстро. Поэтому лично я думаю, что будущее может быть совсем другим. Я имею в виду перемены в способах донесения информации — появление социальных сетей и тому подобных вещей существенно все меняют. И, конечно, возможность самостоятельно публиковаться на YouTube и в других сетях означает, что люди могут очень, очень быстро приобрести известность без необходимости идти традиционным путем публикации печатных работ. Поэтому я попросту не знаю!

Мак-Грат почти во всем напоминает Клайва Стейплза Льюиса — оксфордского рационалиста, ставшего христианином, который соединил свои академические знания и свою веру в масштабное мировоззрение и отстаивал свои убеждения публично. Любовью всей жизни для Льюиса была литература, для Мак-Грата — естественные науки. Неудивительно, что Мак-Грат великолепно знаком с творчеством Льюиса и считает его своим неизменным интеллектуальным спутником. Сочинения Мак-Грата зачастую искрятся той же Радостью, которая отличает книги Льюиса.

В завершение нашей беседы я спрашиваю, не думал ли он о том, чтобы на пенсии заняться художественной литературой, — мне кажется, у него это получится хорошо.

Я баловался этим, но не думаю, что пишу хорошо — вот, в чем проблема! Поэтому отвечу так: я бы хотел этим заняться, но не думаю, что у меня получится, — но задача интересная!

Я ухожу с мыслью о том, что Мак-Грат себя недооценивает. Вся его долгая и выдающаяся карьера — история о том, как он преодолевал одно препятствие за другим, будь то гора естественных наук или гора веры. Возможно, в нем еще есть ненайденная Нарния, думаю я, выходя на мостовую из дверей колледжа, за которыми над Оксфордом начинают сгущаться сумерки.

ТРЕЩИНЫ В СТОЛПЕ АДВЕНТИЗМА

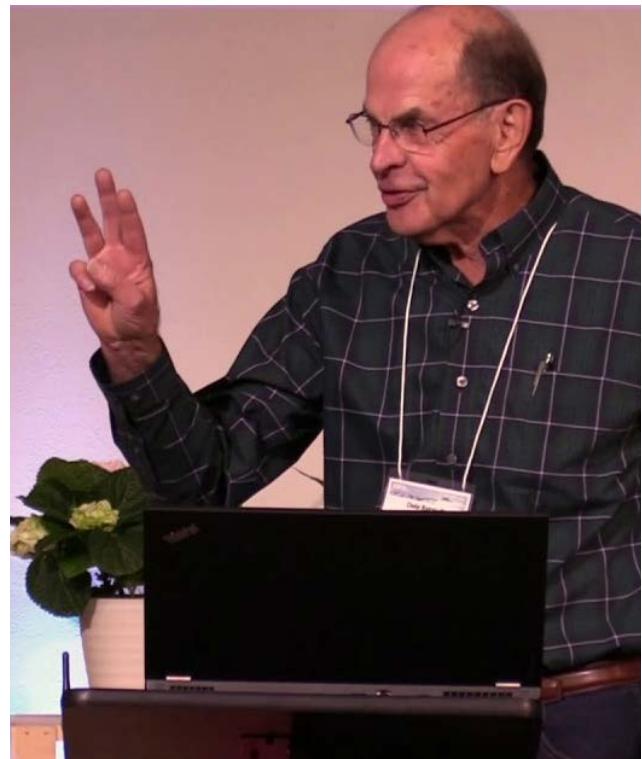
Дэйл Рацлафф

Какой дух захотел бы поставить под сомнение полноту искупления на кресте? Спросите себя: «Кто понес мой грех — Христос или сатана?»

Основанное на тексте Даниила 8:14 учение о следственном суде и очищении небесного Святилища — поистине главная опора Адвентизма седьмого дня. Не все адвентисты так думают, однако это правда. Елена Уайт писала: «Основанием и столпом адвентистской веры является следующее место из Священного Писания: „На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится“»¹.

Название книги д-ра Роя Адамса, посвященной теме святилища, сопровождает подзаголовок: «Как понять суть адвентистского богословия»², и автор подтверждает центральное место данного учения в богословии АСД. Руководство по изучению Библии для взрослой субботней школы за 2001 год называлось *Pillars of Our Faith* («Столпы нашей веры») и включало в себя такие главы как «Суббота», «Небесное святилище», «Час Божьего суда», «Остаток» и т. п. Последние два президента Генеральной конференции публично заявили, что адвентистская церковь не станет изменять свои исторические учения, в особенности учение об очищении небесного святилища.

Недавно я заново прослушал запись заседания адвентистского Совета по служению и евангелизму, которое состоялось 16 апреля 1998 года в г. Сиэтле, штат Вашингтон. Все, кто выступал на заседании, были преподавателями семинарии АСД: д-р Ричард Дэвидсон, д-р Рой Гайн и д-р Энджел Родригес. Д-р Родригес также занимал пост заместителя директора Института библейских исследований при Генеральной конференции. Конференция была созвана с целью ответить на многочисленные вопросы о 2300 днях, 1844 году и т. д., которые возникли у адвентистских пасторов после знакомства с моей книгой *The Cultic Doctrine of Seventh-day Adventists*. Ниже я приведу несколько выдержек из стенограммы заседания:

Дэйл Рацлафф

Д-р Рой Гайн: «Я был крайне рад тому, что этот человек, Рацлафф, утверждает, что учение о святилище в богословии Адвентистов седьмого дня играет ключевую роль... Мне приятно, что он называет его ключевым... Опыт Рацлаффа невозможно оспорить. Его рассказ о своих переживаниях действительно впечатляет, поскольку он говорит о них откровенно и честно, и многим из нас знакомы подобные терзания».

Д-р Ричард Дэвидсон: «Я прошел собственный долгий путь с учением о святилище и пришел к тому же выводу, что и Дэйл Рацлафф. Если бы учение о святилище не могло выдержать испытание самой пристальной проверкой, я бы не хотел быть адвентистом в исключительно культурном смысле. Если бы сутью и стержнем учения было святилище... [Далее Дэвидсон заявил

ляет, что пришел к вере в это адвентистское учение.] Я восхищаюсь его [Рацлаффа] честностью — когда он пришел к выводу, что идея святилища не соответствует Библии, ему достало честности сказать: „Я ухожу“. Нужно отдать ему должное — он готов идти туда, куда ведут его убеждения, и действовать сообразно с ними».

Один из присутствующих пасторов спросил: «Если я верю в учение о святилище, но не верю в 2300 дней и 1844 год, допустимо ли это?» Д-р Родригес ответил:

Без 1884 года и учения о святилище — возможно, мои слова покажутся вам слишком резкими, но я уже говорил об этом публично, — для нашего существования нет причин. 1844 год сделал нас теми, кто мы есть, и определил нашу миссию. Если мы неправы, то мы просто неправы. Смотрите, что он [Рацлафф] пишет в книге [*Cultic Doctrine*], и я думаю, что он прав. Если мы изменим это [учение о следственном суде и очищении небесного святилища], мы превратимся во что-то иное. Но мы уже не будем тем, кто мы есть. Иными словами, мне представляется крайне трудным отрицать это основополагающее учение, тесно связанное в мышлении адвентистов с 1844 годом и Даниила 8:14. Мне очень трудно понять, как мы можем на самом деле быть адвентистами и при этом отрицать само основание нашего существования, отрицать наше появление на свет».

Позже д-р Родригес, отвечая на вопрос о некоторых экзегетических проблемах, связанных с этим учением, говорит:

Настоящая проблема здесь связана с пророческим толкованием 2300 дней, 1844 года. Фундаментальная проблема здесь связана с пророческим толкованием. Я отвечаю вам очень откровенно, потому что я не думаю, что эту мысль можно выразить как-то иначе. Метод толкования, который мы применяем к книге Даниила и Откровению, устарел. Этим подходом не пользуется ни один серьезный богослов вне адвентизма. Его больше не применяют. Когда мы обсуждали этот метод с нашими добрыми друзьями-лютеранами, они спросили: «Что это вообще такое?» — и мы ответили: «Это метод, которым пользовался Лютер»... Если бы ошибаемся в своем толковании Даниила (историческом), то мы ошибаемся. Почему

же мы пользуемся методом толкования, который устарел? Мы пользуемся им потому, что убеждены: именно его предлагаёт нам библейский текст. Иначе говоря, он основан на лютеранском принципе *sola scriptura*. Именно так мы об этом учили. Именно так мы до сих пор верим. Вот почему, даже когда некоторые из нас хотят воспользоваться более современным подходом, а церковь говорит: «Послушайте, мы верим тому, что говорит Библия», нужно пользоваться именно таким методом. Если же мы им пользуемся, мне представляется вполне логичным согласиться с датой, определенной как 1884 год, и с тем, что 2300 дней завершились.

У читателей — адвентистов и неадвентистов — не должно остаться сомнений в том, что учения о следственном суде и очищении небесного святилища действительно представляют собой «центральный столп адвентизма».

Итак, ставки очень высоки. Поскольку я ограничен размерами статьи, я рассмотрю лишь некоторую часть многочисленных вопросов, связанных с этим «центральным столпом». Прежде чем покинуть служение в адвентистской церкви я тщательно изучил это учение и был потрясен тем, что оно во многих отношениях ставит под сомнение спасительный труд Христа. Придите и рассудим. Истина не боится честного исследования под руководством Святого Духа и при наличии желания последовать за истиной, когда она откроется.

Девять трещин в столпе

1. Это учение основано на 22 взаимосвязанных допущениях

14 из них противоречат действительности, а остальные 8 недоказуемы³.

2. Адвентистское толкование Даниила 8:14 полностью игнорирует контекст

Как говорил покойный д-р Рэймонд Коттрелл, ведущий адвентистский специалист по ивриту, для того, чтобы вывести из Даниила 8:14 адвентистское богословие, нужно либо полностью игнорировать контекст, либо признать Христа порочным маленьким рогом, упомянутым в пророчестве. Других вариантов нет, в чем после пятилетних изысканий убедился совершенно секретный комитет, состоявший из адвентистских богословов. Не пожелав признать, что это учение лишено библейско-

го основания, комитет самораспустился и не оставил после себя никаких стенограмм и протоколов. Большинство адвентистов до сих пор не догадывается об этом укрывательстве. Руководство, которое было в курсе проблем, велело адвентистским пасторам и далее проповедовать о следственном суде и очищении небесного святилища, «копираясь на традиционные допущения»⁴. Обратите внимание, что «контекстуальное» прочтение Даниила 8:14 отождествляет Христа с маленьkim нечестивым рогом. Разве Святой Дух поступил бы таким образом?

3. Это учение отрицает полноту искупления, совершенного Христом на кресте⁵

На самом деле, согласно первоначальному варианту этого учения, одобренному Еленой Уайт, никакого искупления на кресте не было⁶. Если вы верите, что искупление было совершено и завершено на кресте, этот ключевой момент адвентизма изначально ошибочен. С какой стати Святой Дух стал бы ставить под сомнение последние слова распятого Спасителя: «Совершилось»?

4. Согласно этому учению, на следственный суд приходят лишь те, кто уже уверовал во Христа⁷

В Иоанна 5:24 сказано: «Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь». Некоторые пытаются смягчить формулировку, ссылаясь на то, что использованное здесь слово означает «осуждение», и отчасти они правы. И в Иоанна 5:24, и в Откровении 14:7 использовано греческое слово κρίσις. Леон Моррис поясняет: «Тот факт, что вечная жизнь есть у нас сейчас, влечет за собой уверенность в том, что обладающий вечной жизнью „на суд не приходит“. Это обычная для Иоанна мысль: суд представляет собой нечто происходящее здесь и сейчас. Человек, принимающий путь тьмы и зла, уже осужден. Его осуждение заключено в самом этом факте. Точно так же дело обстоит и с человеком, имеющим вечную жизнь. Его оправдание имеет место здесь и сейчас. Он уже вышел из состояния смерти и вошел в жизнь. Это его нынешнее состояние, однако оно отражается на его будущем. Человек, который на суд не приходит, в последний великий день тоже на суд не придет»⁸. Почему же этот центральный столп адвентистского вероучения ставит под сомнение евангелие и уверенность в спасе-

нии и вдобавок противоречит словам апостола Иоанна? Какой дух может за этим стоять?

5. Согласно этому учению, Христос вошел в Святое Святых и воссел одесную Отца только 22 октября 1844 года⁹.

Это утверждение противоречит многочисленным текстам, в которых говорится другое, — например, Евреям 6:19-20: «...[надежда] для души есть как бы якорь безопасный и крепкий, и входит во внутреннейше за завесу [т. е. в Святое Святых]¹⁰, куда предтечею за нас вошел Иисус, сделавшись Первосвященником навек по чину Мелхиседека». А также Евреям 1:3: «...совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте...» (глагол «воссел» имеет форму аориста, т. е. указывает на конкретный момент времени, и этот момент — вознесение). Обратите также внимание на Ефесянам 1:19-20: «...и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которую Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах...»

Можно только гадать, зачем духу, стоящему за этим учением, нужно отнимать у нас благословения, непосредственно связанные с тем, что Христос вознесся и воссел одесную Отца, — ведь все, что мы есть «во Христе» согласно учению новозаветных посланий, вращается вокруг этого факта¹¹. В добавок возникает вопрос, почему в 4-м Основании Веры адвентистов нет ни слова о том, что Христос воссел одесную Отца? Кому нам верить — авторам Писания или вероучительному столпу адвентизма?

6. Согласно этому учению, окончательному наказанию за грехи праведников будет подвергнут сатана

Елена Уайт пишет: «Когда Христос Своей Кровью удалит грехи Своего народа из небесного святилища, Он возложит их на сатану, который, по приговору небесного суда, должен будет понести окончательное наказание»¹². В таком случае получается, что Христос вовсе не понес наказание за наши грехи полностью; Его смерть нужна была лишь для того, чтобы перенести наши грехи на небеса, а затем переложить на сатану, который и становится их последним носителем. Идея «перенесения» грехов лежит в основе всего адвентистского богословия святилища¹³. Между тем, в 1 Петра 2:24 мы читаем: «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исце-

лились». Глагол во фразе «вознес наши грехи» имеет форму аориста, т. е. подчеркивает, что это произошло один-единственный раз в конкретный момент времени, и этим конкретным моментом была смерть «на древе». Какой дух захотел бы поставить под сомнение полноту искупления на кресте? Спросите себя: «Кто понес мои грехи, Христос или сатана?»

7. Согласно этому учению, народу Божьему придется жить перед лицом святого Бога без ходатая

«Когда Христос оставит святилище, земля погрузится во тьму. В то ужасное время праведники должны будут жить перед лицом святого Господа без Ходатая»¹⁴. Это учение вселило страх в сердца несметных тысяч, если не миллионов адвентистов. Я едва мог поверить своим ушам, слушая пояснения д-ра Роя Гэйна по этому поводу:

Когда [Елена Уайт] пишет о жизни перед лицом Бога без ходатая, она имеет в виду ходатайство о грехе. Бог совершил в нас работу подобную той, которую совершил Святой Дух... в деве Марии, поместив Иисуса в ее чрево; Иисус будет помещен, Его образ будет помещен в наши умы и сердца. Мы примем Его, мы скажем, как сказала Мария: «Да будет Мне по воле... по слову твоему». Мы примем то, что Он делает в нас, так что грех просто иссохнет на лозе в наших сердцах. Бог делает в нас то, что хочет сделать, приводит нас к зрелости, чтобы Ему уже не нужно было ничего делать с точки зрения ходатайства о грехе. Он по-прежнему будет отвечать на наши молитвы, Святой Дух по-прежнему будет служить нам. По сути, Елена Уайт говорит о том, что Дух Святой будет взят от мира и возложен на нас. Однако есть и еще одна мысль, которую нам следует держать в голове. Где был Христос в бедственное для Иакова время? В руках Иакова — так близко, как это вообще возможно. И я убежден, что именно там Христос и будет — вместе с нами будет проходить через эти ужасные испытания. Он не покинет нас, нет никаких указаний на то, что Он так поступит.

Обратите самое пристальное внимание на то, как этот центральный столп адвентистского вероучения противоречит Писанию и сразу в нескольких отношениях ставит под вопрос труд Христа.

Рой Гэйн

adventistbookcenter.com

А. В Евреям 7:25 сказано: «[Христос] может всегда спасать приходящих через Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них»

В этом тексте недвусмысленно говорится, что Христос всегда жив, чтобы ходатайствовать за Свой народ. Здесь нет и намека на то, что настанет момент, когда Спаситель прекратит ходатайствовать за нас. Обратите внимание, что автор Послания к евреям пишет о спасении. Прав он или нет?

Б. Судя по всему, д-р Гэйн переносит мгновенное изменение, которое претерпят христиане при втором пришествии¹⁵, во время, предшествующие бедствиям Иакова

Такое допущение вполне согласуется с традиционным учением адвентистов о том, что адвентисты, живущие в последние дни, перед вторым пришествием достигнут личного совершенства. Иными словами, они полностью усвают праведность Христа, поэтому больше не будут нуждаться во вменении Его праведности. Возможно, именно поэтому они призывают значимость того, что Христос по вознесении воссел одесную Отца. Прежде я никогда не слышал, чтобы адвентистское совершенство уподобляли работе, которую Бог совершил в деве Марии. Однако и это замечательно согласуется с традиционным адвентистским представлением, что совершенной жизни Христа было недостаточно для разрешения вопросов, свя-

занных с Великой борьбой; Богу, говорят они, нужна группа людей, которая продемонстрирует обитаемой вселенной, что Его закон можно исполнить в совершенстве.

С. Также д-р Гэйн утверждает, что, по словам Елены Уайт, Бог возьмет Духа, который пребывает в мире, и возложит Его на адвентистов

По словам апостола Иоанна, Святой Дух недоступен для мира. «И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет» (Ин. 14:16-17).

8. Учение, происходящее из этого центрального столпа адвентизма, противоречит Писанию и аннулирует Божью благодать

Павел писал: «Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал. 2:21). Автор Послания к евреям демонстрирует, что наше совершенство всегда «во Христе»: «Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр. 10:14). Фраза «сделал совершенными» в греческом оригинале имеет грамматическую форму страдательного залога и совершенного вида. Иначе говоря, наше совершенство — результат завершившегося в прошлом события, одного-единственного «приношения» на кресте, благословения которого сохраняются в настоящем и продолжаются в будущем. Все мы, кого Дух Святой поместил в Христа в момент, когда мы обрели спасительную веру, далее живем в совершенстве Христовом.

9. Согласно этому учению именно следственный суд и очищение небесного святилища оправдывают Бога в глазах наблюдающей за Ним обитаемой вселенной¹⁶

С отрезвляющим чувством своеевременности мы изучаем тему Божьего следственного суда в 150-ю годовщину его начала в Святом Святых небесного святилища 22 октября 1844 года. Бог взял на Себя задачу посредством этого судебного рассмотрения полностью объяснить вселенной, населенной непадшими существами, Свой искупительный труд Свой совершенно справедливый и исполненный любви способ разобраться с грехом и грешниками.

Этот суд снимает все обвинения, сомнения и беспокойства относительно справедливости и благости Бога¹⁷.

Данное учение прямо противоречит сканному в Римлянам 3:24-26. Христос уже осуществил то, что адвентисты надеются сделать, достигнув совершенства: «...получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, содеянных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Рим. 3:24-26).

Вы уже поняли, что этот центральный столп адвентизма ошибочен во всех отношениях? Он противоречит Писанию, искачет евангелие и ставит под сомнение законченность служения Христа. Более того, это учение претендует на большую значимость в сравнении с искуплением на кресте. Кто же прав, авторы этого учения или Христос, Который сказал: «Совершилось»? Описывая многочисленные проблемы, связанные с этим учением, я всего лишь прошелся по поверхности. Однако и того, что было сказано выше, должно быть достаточно для принятия осознанного решения.

В результате проведенных исследований я пришел к выводу, что Дух Божий не имеет никакого отношения к появлению и развитию этого учения. Это не истинное евангелие. Это ложное евангелие. На нем ясно различим отпечаток чуждого духа. Это означает, что основа и центральный столп адвентистского вероучения, самая суть адвентистского богословия носит небиблейский характер и ставит под сомнение завершенность служения Христа. Вспомните, что апостол Павел писал галатийским церквям:

Удивляюсь, что вы от призвавшего вас благодатью Христовою так скоро переходите к иному благовествованию, которое, впрочем, не иное, а только есть люди, смущающие вас и желающие превратить благовествование Христово. Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема. Как прежде мы сказали, так и теперь еще говорю: кто благовествует вам не то, что вы приняли, да будет анафема (Гал. 1:6-9).

Интересно, что всего, по сведениям адвентистской церкви, Елена Уайт получила более 2000 видений. Фраза «Я спросила ангела, который сопровождал меня» встречается в ее тру-

дах неоднократно. Фразу «ангел сказал» она использовала 382 раза. Фразу «мой ангел» — 793 раз¹⁸. Однако несколько раз «ее ангел» попался на вранье¹⁹. Те, кто «живет Духом» не должны иметь ничего общего с подобным лжеучением, которое бросает тень на спасительное служение Христа. Его следует публично отвергнуть и осудить как заблуждение.

Есть ли выход?

Множество, если не большинство пасторов и учителей церкви АСД хотели бы держаться как можно дальше от Даниила 8:14, следственного суда и очищения небесного святилища. Однако церковь отказаться от этого учения не может. Оно не просто так считается центральным столпом адвентизма, на нем действительно зиждется вся суть этой богословской традиции. Здесь я на 100% согласен с д-ром Родригесом. Если церковь АСД все-таки откажется от этого учения, она превратится в нечто совсем иное²⁰. Именно поэтому последние два президента Генеральной конференции открыто высказались в поддержку Елены Уайт и учения о святилище. Если бы они признали ошибочными дату 22 октября 1844 года, следственный суд и очищение небесного святилища в том виде, как об этом говорила Уайт, основательница АСД лишилась бы статуса «немеркнущего и авторитетного источника истины». Если отказаться от Елены Уайт, рухнет все учение о церкви остатка. А вслед за учением о церкви остатка в Лету канет учение о субботе как Божьей печати для верующих последнего времени и воскресенье как знаке зверя.

Уберите центральную опору, и все здание развалится. Адвентистские руководители прекрасно это понимают, хотя и осознают ошибочность своего учения. Стремясь избежать катастрофических последствий, которые неминуемо повлечет за собой отказ от центрального столпа, они продолжают проповедовать традиционные взгляды АСД. Ведь, как справедливо заметил д-р Энджел Родригес, если это учение ошибочно, «для нашего существования нет причин... мы просто неправы».

Так оно и есть.

Примечания

1. Уайт, Елена. Великая борьба (2011), с. 410.
2. Adams, Roy. *The Sanctuary — Understanding the Heart of Adventist Theology* (Review and Herald Publishing Association, 1993).
3. Ford, Desmond. *The Day of Atonement and the Investigative Judgment*, p. 174ff. Ratzlaff, Dale. *Cultic*

Doctrine of Seventh-day Adventism: An Evangelical Wake-up Call (LAM Publications, 2009).

4. URL: www.lifeassuranceministries.com/art.html.
5. «В 1844 году наш великий Первосвященник вошел в Святое Святых небесного Святилища, чтобы приняться за следственный суд» (White, Ellen G. *Review and Herald*, 22.03.1887).

«В сопровождении облака небесных ангелов наш великий Первосвященник входит в Святое Святых и появляется там в присутствии Бога, чтобы взяться за последние акты своего служения ради человека — осуществить следственный Суд и совершить искупление для всех, кто окажется достойным его благословений» (White, Ellen G. *Spirit of Prophecy* IV:308).

6. «Если искупление было совершено на Голгофе, кто его совершил? Искупление — дело Священника, но кто исполнял обязанности на Голгофе? Римские солдаты и нечестивые иудеи. Закаление жертвы не было искуплением; жертву закалал грешник (Лев. 4:1-4, 13-15 и т. д.), после чего Священник брал ее кровь и совершал искупление (Лев. 4:5-12, 16-21). Христос был поставлен Первосвященником, чтобы совершить искупление, а он, конечно же, мог действовать в этом качестве только после своего воскресения, и у нас нет никаких сведений о том, что после воскресения он делал на земле что-либо, что можно назвать искуплением. Искупление было совершено в Святилище, но Голгофа таковым не была. Он не мог, согласно Евр. 8:14, совершить искупление, пока был на земле. Будь он на земле, он не мог бы быть Священником. Земным было левитское священство, небесным — божественное. Следовательно, он приступил к совершению искупления, в чем бы ни заключался этот труд, не ранее своего вознесения, когда он свою кровью вошел ради нас в свое небесное Святилище... Теперь сопоставьте этот текст с отрывком из его же [Петра] проповеди в 9-й час того же дня: «Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут времена отрады от лица Господа...» (Деян. 3:19)... Любой может увидеть, что изглаживание грехов происходит не в момент покаяния и обращения, но следует за ними, и они обязательно должны ему предшествовать. В таком случае покаяние, обращение и крещение становятся наступными обязанностями в настоящем времени; и когда это происходит грехи тех, кто это делает, «омываются» (Деян. 22:16), прощаются или отпускаются (Деян. 2:38). Конечно, они прощены и «получили искупление»; однако в этот момент они еще не получили его [искупление] целиком, потому что их грехи еще не были изглажены...» (Crosier O. R. L. *The Sanctuary // Day Star Extra*, 07.02.1846; URL: adventistlegacy.com/crosier/index.htm).

Елена Уайт так отзывалась о богословии Оуэна Кроэзе: «Я считаю, что Господь уполномочил меня

- рекомендовать этот выпуск *Extra* каждому святому» (White, E. G. *Word to the Little Flock*, p. 13).
7. «В прообразном служении только те, кто ранее пришел к Богу с исповедью и раскаянием и чьи грехи через кровь жертвы за грех были образно перенесены во святилище, принимали участие в великом дне очищения. Так и в великий день окончательного искупления и следственного суда будут рассмотрены только дела тех, кто принадлежит к народу Божьему» (Великая борьба, с. 481). См. также White. *Spirit of Prophecy* IV:420.
  8. Morris, Leon. *NICINT: The Gospel According to John* (Wm. B. Eerdmans, 1971), p. 316.
  9. Из самых ранних документов явствует, что именно так учили и верили первые адвентисты. Хайрам Эдсон так описывал свои переживания в поле на следующий день после Великого разочарования, которое дало толчок к появлению новых толкований пророчества Миллера о 1844 году, которые, в свою очередь, легли в основу учения АСД о следственном суде: «Казалось, моему взгляду открылись небеса, и я отчетливо и ясно увидел, что вместо того, чтобы выйти из Святого Святых небесного святилища и сойти на эту землю на 10-й день 7-го месяца по окончании 2300 дней, наш Первосвященник в тот день впервые вошел во вторую часть святилища, и что ему нужно было совершить в Святом Святых некую работу, прежде чем прийти на землю» (*Hiram Edson Manuscript Fragment*; цит. по: Knight, George R., ed. *1844 and the Rise of Sabbatharian Adventism* [Hagerstown, MD: Review and Herald Pub., 1994], p. 126).
  10. Елена Уайт пишет: «Таким образом те, кто следовал свету пророческого слова, увидели, что Христос, вместо того чтобы прийти на землю в конце 2300 дней — в 1844 году, вошел тогда во Святое святых небесного святилища, чтобы завершить дело искупления и подготовить все необходимое для Своего пришествия» (Великая борьба, с. 423). «Как предзвестили прообразы и предсказало Писание, Христос в определенное время вошел в святое святых храма Божьего на небесах. Пророк Даниил описывает, как в тот момент Он подошел к Ветхому днями: „Видел я вочных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями — а не пришел на землю — и подведен был к Нему“» (White, Ellen G. *Southern Watchman* 24.01.1905).
  11. Вопреки словам Елены Уайт всякий раз, когда в Писании используется фраза «за занавес», речь идет о Святом Святых.
  12. Уайт. Великая борьба, с. 423. См. также White. *Spirit of Prophecy* IV:266.
  13. Разговор об этом неоднократно заходил на упомянутом выше заседании адвентистского Совета по служению и евангелизму.
  14. Уайт. Великая борьба, с. 616.
  15. 1 Кор. 15:51, 52.
  16. «Последний суд — очень торжественное событие, которое должно произойти на глазах у собранной воедино вселенной. Ни один из врагов истины и праведности не будет отсутствовать, когда Бог почтит Свой послушный заповедям народ. И когда беззаконники будут осуждены, все праведники увидят, к чему приводят грех. Бог прославится, справедливость Его правления будет доказана — и все это в присутствии обитателей вселенной (Ellen G. White, *Review and Herald*, 18.06.1901).
  17. Adult Sabbath School Lesson, Three Angels Messages, First quarter 2008, p. 47.
  18. White Estate, *Ellen G. White CD*.
  19. «Мне были показаны те, кто присутствовал на конференции. Ангел сказал: „Кто-то из них станет пищей для червей... иные подвергнутся семи последним язвам, а некоторые будут живы и останутся на земле, чтобы преобразиться при Христовом явлении“» (Уайт, Елена. Свидетельства для церкви I:132). См. также Cleveland, Sydney. *White Washed: Uncovering the Myths of Ellen G. White*.
  20. Я молюсь о том, чтобы церковь АСД отказалась от этих учений и стала настоящей евангелической церковью. Но, конечно, в этом случае она перестанет быть церковью Адвентистов седьмого дня.
- Дэйл Рацлафф** — адвентист в четвертом поколении, вырос в семье миссионеров. Окончил несколько адвентистских ВУЗов: колледж Пасифик-Юнион и университет Эндрюса, получил степени бакалавра богословия, библейских языков и магистра практического богословия. 13 лет служил пастором. Преподавал Библию в Академии Монтеррей-Бэй. После серьезного изучения трудов Елены Уайт пришел к выводу, что учение о святилище и следственном суде противоречит евангелию Христа. В 1981 году покинул церковь АСД. Основатель служения Life Assurance Ministries (LifeAssuranceMinistries.com) и издательства LAM Publications, LLC. Автор нескольких книг.

Руководитель проекта Павел Столяров

Редактор Дмитрий Розет

При перепечатке ссылка на «Вестник ЦАИ» с указанием почтового и электронного адресов ЦАИ обязательна

Почта: 191186, Россия, СПб., а/я 100

Веб-страница: www.apologetika.ru

E-mail: Russia@apologetika.ru